

**РОДОГОР
ХОЭНХАЙМ**

**Rodogor
Hoehnaum**

**РАСКОЛОТАЯ
СФЕРА**

Родогор Хоенхайм Rodogor Hoenhaum Расколотая Сфера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72062326

SelfPub; 2026

Аннотация

В большом мире много аномальных доменов. Но среди всех особняком стоит тот, в котором, как в капле, отразился большой мир. Получив очередное задание, Аксель Кра попадает на домен, о котором редко кто слышал, но который известен в узких кругах как источник очень редких и очень специфических ресурсов, которые недёшево стоят даже на местном рынке. На поиски одного из них Аксель и пришёл в Расколотую Сферу. Но то, что он ищет ещё нужно будет найти.

Примечания автора: данная книга написана как самостоятельное произведение, но события в ней происходят спустя какое-то время после событий, описанных в книге "Волчонок. Путь домой. Том 1". Сначала предполагалось, что это будет отдельно взятая глава второго тома с объёмными черновиками, но они получились слишком объёмными, и я решил – чем зря добру пропадать, лучше в отдельную книгу всё это оформить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	81
Глава 7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Родогор Ноенһаум, Родогор Хоенхайм Расколота Сфера

Глава 1

Магическая печать под воздушной лодкой отзывалась пульсацией при каждом манёвре рулевого. Словно горящий разноцветным огнём спирт по прозрачным шлангам по рунным узорам печати текла ци, только горел он в этом случае не вверх, как положено огню, а сразу во все стороны. Вот пошёл импульс на узор отвечающий за высоту, и мы приподнялись выше. Словно в систему влили ведро спирта. Или два ведра. А вот подача ци на узоры печати отвечающие за скорость явно стала уменьшаться. Опираясь на резной леер обзорной палубы, я с одинаковым интересом смотрел и на проплывающие внизу пейзажи, и на магические печати, поднимающие нашу большую лодку в воздух, но все эти пертурбации видел из всех пассажиров только я. Людей с таким талантом как у меня вообще мало как оказалось.

Какое-то время назад я получил способность видеть ци. При чём во всём её многообразии. Быстро выяснилось, что

вообще всё в окружающем мире состоит из ци в том или же ином виде. Живые объекты источали потоки ци, обмениваясь ею или им с окружающей средой, в то время как неживые объекты просто состояли из ци, при этом слабо источая её, или его. В разных источниках ци склоняли по-разному, а было без разницы, какого он, она или оно рода, что бы видеть. Если присматриваться к неживым объектам, то они могли выглядеть или как вязаный свитер, или как ворс, или как угодно ещё, в то время как у живых объектов определить границу ци тела было трудно, она и далеко выходила за пределы тела и ныряла под кожу, и нужно было пялиться на человека для того, чтобы что-то там разглядеть. Мне, по роду деятельности, пялиться ни на кого было не надо, но между тем, я мог по внешнему виду отличить стекляшку от бриллианта просто по структуре ци ею источаемой. Именно эта способность и привела меня на этот странный во всех отношениях домен.

Во всём многообразии доменов большого мира встречались и домены с самыми разными аномалиями, но вся их аномальность меркла на фоне Расколотой Сферы, которая сама по себе была одной большой аномалией. Попробуйте вообразить себе воздушный пузырь колоссальных размеров, в котором «плавали» более сотни материков самых разных форм и размеров. Количество островов никто даже не пытался подсчитать. Тем более, что их численность постоянно изменялась. Как на других доменах я не проверял, но тут юг

был действительно жарким, а север – холодным. Расколотая Сфера имела все признаки того, что кто-то неким образом столкнул несколько доменов перемешал и сепарировал всё то, что получилось в тоге. Включая ядра и слои. Правда и доказательств этому так же не было. Как не было тут ни разных слоёв, ни чётко выраженного ядра. Были признаки того, что ядра, от трёх до пяти штук, застыли в попытке слиться во что-то одно. Это не были осколки ядер, а было похоже на то, что они стояли в попытке слияния. На том месте, где у обычного домена было или угадывалось ядро, тут имело место некое пёстрое марево неизвестно чего. Функции ядра через пень в колоду, но выполнялась, атра активно перерабатывалась в ци самых разных стихий в самом широком спектре, вроде бы как, хоть и непонятно как, а вот получить «гостевую визу» не получалось.

Я мысленно вернулся в свою каюту, вспоминая, не выкладывал ли я там чего на пол или на стол. Такой привычки за мной не водилось, но всякое может быть. Комки странной породы с камнями истока в пространственном хранилище кольца для артефактов. Всё остальное в трёх других кольцах, включая и получившийся катышек дробины. Интересно, если зарядить её в моё газовое ружьё, что-то получится? Надо только с диаметром правильно угадать, но это в следующий раз. К слову, о моих ружьях. Подозреваю, что в Расколотой Сфере они мне не один раз понадобятся, равно как и все мои

охотничьи навыки. Даже вблизи городов тут природа весьма богатая, а когда мы пролетали над дикими краями были видны самые разные звери. Что-то мне подсказывает, что когштаррами тут трудно будет кого-то удивить. Ещё одна причина не бежать напролом. От хищника размером со слона будет трудно убежать. И ведь это не самые большие местные монстры. На каждом из материков свой набор и монстров, и их типоразмеров. Где-то были вполне приличных размеров волки или вроде того, а где-то обитали такие монстры, которых разве что с горой сравнить можно.

Плавно, словно её бережно держала чья-то рука, ладья опустилась на взлётно-посадочную площадь. Размеры площади позволяли разместиться тут сразу полтора десяткам воздушных судов самой разной конструкции, не мешая друг другу разгружаться или загружаться. Погрузка и выгрузка так же шла через специальные печати переноса. Пассажиров собирали на очерченном пятаке палубы группами, под ногами вспыхивал цветок магической печати переноса, видимый лишь мне, по крайней мере в деталях, а гас он уже на отшлифованной брусчатке площади. Рядом, точно таким же образом, появлялось содержимое трюма. На площади уже было с десяток воздушных кораблей различной наружности и конструкции. Были и обычные парусники, и разных вычурной форм субмарины или вроде того, и разной формы и размеров деревянные ладьи. Пока мы спускались на свободное место я успел разглядеть различия в строении судов. Всё что пе-

ремещалось при помощи магических печатей, вроде тех же парусников или ладей, было изготовлено из самых обычных материалов. Просто брали обычные лодки и покрывали их узорами из рун, убирая или оставляя парусную оснастку. Но были и ещё два разных принципа конструкции.

Воздушные корабли и суда стояли без какого-то видимого порядка. Те, кто ими управлял, сажали свои большие лодки так, как им это было удобно, на любое свободное место, которое вмещало бы габариты лодки, при этом руководствуясь только указаниями своей левой пятки. Никаких признаков системы или диспетчеризации во взаимном расположении межматериковых транспортных средств не было. Это заставляло лавировать и между ними, и в толпе людей, которые так же шли в город или из города на посадку. И ладно бы одни они. Кроме тех, кто не хотел идти своими ногами, а ехал кто на чём горазд, были и повозки с грузами. Моё тело после случившегося недавно изнеможения требовало движения, а до города было всего то около пары сотен шагов, самое то, чтобы размять ноги.

Отделение гильдии так же не так чтобы и далеко. За одно и город посмотрю. Судя по высоте и прочности крепостных стен в два ряда вокруг города, то этот материк был куда более диким, чем предыдущий. Наверное, на этом домене не стоит одному выходить из города без веских на то причин. Да и с причинами тоже не стоит. Да и я здесь уж точно не для того,

чтобы кому-то что-то доказывать. Перемещаясь с домена на домен, я каждый раз всё меньше восхищался архитектурным излишкам и изяществам, хоть и обращал на них внимание. Так или иначе они, как правило, были удобными ориентирами. У каждого города была своя душа и пешая прогулка иной раз лучше прочего помогала ею проникнуться. А вот отделения гильдии топтунов были в чём-то друг на друга похожи.

– Парень, ты же на шестой стадии уже, а берёшь задания на два золотых, не ужели так поиздержался?! Или ты задолжал кому?

– Нет, что вы. Просто взял попутный груз. У меня персональная доставка, но описания столь туманны, что нужно осмотреться и сориентироваться куда идти. У вас есть какие-то задания для меня?

– Что за нужда тебя заставила скитаться по доменам в столь юном возрасте? Не уж то дома не сидится?!

– Это долгая история. Не сказать, что я тороплюсь, но не хочу ворошить былое.

– Как знаешь. Ты на сынишку моего похож. Чем на твоём домене возраст измеряют?

– Годовым кругом, круголетом или вроде того. Мне, если вы об этом, чуть больше тринадцати, точнее чуть меньше четырнадцати уже.

– Понятно всё с тобой. Нет. Извини, ничего такого нет. Попробуй спросить в другой гильдии. Возможно у них что-

то есть. В торговом квартале есть ещё одна. А кроме наших отделений есть и независимые гильдии. Если есть пару золотых для того, чтобы залог оставить, то и они выдадут задание без лишних вопросов.

– Что, совсем ничего нет?

– Почему же. Скоро будет посылка на материк Гор и Морей. Если подождёшь две недели будет твоя.

– Ясно. Понял. Ладно, погуляю по городу, если ничего не найдётся, то через дней десять приду бронировать.

– Слушай, тебе ведь всё равно делать нечего, занесёшь вот этот свёрток в торговый дом мадам Моали? Доставка всего на двадцать серебряных монет, но это тут в городе. За одно и осмотришься.

– Ладно. Не за даром же ноги бить. А так себе ночлег оплачу, да и на карман что-то останется.

– Тогда держи. И монеты сразу можешь забрать. Ты вроде парень честный, и послушной список без нареканий. Как до площади дойдёшь, то торговый дом будет слева стоять. У неё изумрудного цвета фонари по углам висят, не ошибёшься. Два, на вид бронзовых, льва у входа и изумрудные фонари. Запомнил? Ночлег у неё лучше не бери, побереги деньги. У неё по филиалу почти на каждом материке, так что ещё успеешь шикануть. Если у нас не хочешь ночевать, то дойди до Калача. Это через площадь в сторону квартала мастеровых. У него кто-то из внуков на улице калачами да баранками торгует. Он их так к труду приучает, да проверяет на деле.

– Скажите, а как тут письменность изучают? Я смотрю кодаван тут редкость, а как читать большую часть надписей не понятно.

– Как увидишь на вывеске корзинку со свитками, так зайди и спроси. Там всё что тебе нужно имеется. Умеешь ведь свитками пользоваться?

– Кое-что умею.

– Значит, справишься.

Итак. В сторону площади, это туда. Далековато будет пешком если идти. «Мото» или ездовой зверь, вот в чём вопрос. Пожалуй, местное исполнение техники отличается от того, как её делают в царстве Мейертоль и привлекать к себе лишнее внимание будет излишним, а вот звери тут самые разные и на любой вкус. В том числе и ездовые, и даже химеры. Отличить химеру можно было только по очень специфической ци, а вот по внешнему виду это было совсем не просто. Даже в большом мире, не редко можно было встретить зверей, которые совмещали в себе признаки разных видов. А в Расколотой Сфере, где ци окружающего мира буквально кипела и от разнообразия видов стихийной ци, и от интенсивности их потоков, с самого порога было понятно, что и обитатели будут далеко не простые. Всех тонкостей и подробностей я тут описывать не буду. Могу только сказать, что кентавров тут, возможно, и не было, а вот люди, похожие на минотавра, попадались. И далеко не только на минотавра – побочный

эффект употребления некоторого вида пилюль.

Амулет зверя, который подарил мне Тао, определённо со- держал химеру. Да он и сам признался в этом. Не какой-то невиданный мною зверь, а самую что ни на есть химеру. В большом мире создавать химер было скорее нормой, чем ис- ключением. Два ядра зверя сплавляли в одно, а дальше в за- висимости от конкретной техники того или иного мастера. Бывало, что подсаживали полученный результат или в яй- цо, или какому-то зверю и получали химеру наиболее есте- ственным образом. А бывало, что за основу брали какого-то одного зверя, ему вливали выжимку из ядер других зверей для придания нужных качеств, а потом всё это сдабривали таким количеством ци, что оно и становилось плотью зверя, которую как пластилин корректировали под свои задачи хи- мерологи. Собственно, и амулеты делали в основном из хи- мер. Обычных зверей было проще и так приручить, но это мало кому было интересно. От него, кроме ездовых функ- ций, и ждать было не чего, хоть в амулет его засовывай, хоть прикармливай.

Старейшины семьи моего приятеля экспериментировали и даже сами не смогли придумать название своему произве- дению. Намешали от каждой твари понемножку на все слу- чаи жизни. Преимущественно брали зверей из семейства ко- шачьих и вроде бы как что-то ещё. Получилось вроде и год- но, но вот проверять решили на мне. Вроде бы как и ценный подарок, а с другой стороны, я халявный бета-тестер для хи-

мерологов семьи Лукрециев. Вот как хочешь, так к этому и относись. Хорошо хоть альфа-тесты они сами провели и каких-либо неприятных сюрпризов не предвидится. Мне только и оставалось выявить его сильные и слабые стороны. А я на нём пока что только катаюсь. Но он же в подарок мне достался, а остальное лишь пожелания.

Торговый дом мадам Моали уже издали потрясал воображение своей роскошью и своим убранством уже внешним видом. При этом меня даже на порог пустили не сразу. Или плати аж золотую монету за разовый пропуск, или покупай клубную карту за пятнадцать. И это из самых дешёвых. Однако платёжный жетон банка даймонов, особенно с эмблемой гильдии топтунов, иногда тоже может быть пропуском. Особенно когда он является при этом удостоверением личности топтуна при исполнении прямых обязанностей. В частности курьерских. Мне коротко объяснили нормы поведения внутри и границы дозволенного и открыли для меня дверь.

Наверное, все торговые центры в чём-то похожи. Набор торговых лавок той или иной тематики. Но первый этаж торгового дома представлял собою в своём роде базарную площадь. Тут много кто торговал, просто расстелив на полу разного рода ковры. Из товаров разве что леденцов и печёных яблок не было. Собственно детей сюда тоже не пускали. Даже мои ровесники если и попадались, то, как правило, в со-

провождении взрослых. Цены ниже золотой монеты если и были, то за какую-то оптовую поставку в пересчёте на штуки и граммы. Хорошая половина товаров представляла из себя полуфабрикаты или сырьё. Были и комки породы содержащие камни истока, и сами эти камни истока, и какие-то выделанные шкуры местных животных различной степени дикости, и много чего ещё. Не сказать, чтобы у меня глаза разбегались, но посмотреть было на что.

– Старик! На тебя ещё одна жалоба поступила. Ещё одна и тебе закроют сюда вход.

– Но что случилось?!

– Ты продал на той неделе вот этот амулет, утверждая, что он отпугивает зверей, а его обладатель чуть от него не околел. Снова...

– Как же так...

– Так у вас бирки перепутаны, а амулеты почти одинаковы с виду.

– О чём ты говоришь, парень?

– Вот этот амулет, что вам вернули. На нём ци мороза. Вот на этом вместо ци света ци огня...

– Ты разбираешься в амулетах?

– Нет, немного ци вижу...

– Может поможешь старику?

– Не уверен, что смогу быть вам полезен. Только и умею, что отличить белое от зелёного. А тут столько всего, что я и

половины не знаю, какая это ци.

– Ну ничего. Многие и этого не умеют. Странно, я же ведь ничего не трогал... Это амулеты из мастерской Гнёва Свидра. Он специально их всегда делает похожими. Но кто же мне их тогда перепутал...

– Уважаемый! Можно вас...

– Что тебе парень? Заблудился?

– Мне нужна мадам Моали.

– Ха-ха, торговый дом мадам Моали представлен на многих доменах. С чего ты взял, что она будет тебя ждать именно здесь и именно в этом отделении?

– Эм, тогда мне нужен глава вашего отделения?

– Что за дело у тебя к нему?

– Посылка из гильдии топтунов. Если отметку о доставке поставите, то я и вам её отдать могу.

– Не надо. Следуй за мной.

То, что снаружи выглядело как этажи огромнейших размеров, на деле оказалось просто набором нескольких больших этажей. Семь или же восемь ярусов по три или четыре этажа на каждый. Где были торговые лавки, также были рестораны и что-то там ещё. Лишь мельком, выходя из «лифта» я смог глянуть через перила в центральную «шахту» башни. Базарные развалы были только на самых нижних этажах, а чем выше, тем благороднее выглядели все распола-

гающиеся на каждом последующем этаже помещения края которых я видел сквозь внутренние балкончики. Может и странный, но тем не менее обычный, вертикально ориентированный, торговый центр самого широкого профиля.

Что ж, одно дело закончили, теперь надо найти Калача и его постоянный двор. Это вроде куда-то туда. Свиток с местными письменами я уже купил, а теперь его надо как-то усвоить. Хорошо у старика какие-то из табличек были продублированы на кодаване. Да и то было видно, что кто-то писать скорее учится, чем в серьёз хотел продублировать их. В отличие от торгового дома на улице торговали и пустой породой предлагая взять один из камней наугад. Вот только камни истока были хорошо если в одном из пяти. Но зато тут было много запечённых фруктов в карамели. Да и орешков столько, что торговцам из Хилдарима и не снилось такое разнообразие. Наверное, перед убытием не лишним будет закупить тут какое-то количество товаров для своих нужд. Вот бы ещё и метку запасную получить. Но отсюда будет уже весьма дорогая логистика, у ресторанов нашей семьи ещё нет таких клиентов, чтобы всё это было оправдано.

Вместо того что бы бесцельно бродить по городу решил уделить время тренировкам. Меня никто не гонит, а более спокойной обстановки, когда ни спешить никуда не надо, ни иных дел нет, трудно себе представить. Тем паче, что и средства к существованию у меня, на какое-то время, были. По

дороге сюда, в каюте воздушного судна, я уже опробовал новый метод. Что-то подобное я по наитию уже давно пробовал. Оказалось, что цеплять потоки ци и катать из них катышки, это целая индустрия. Тренировка этих навыков плавания, это не только ценный навык, который может перерасти в весьма уважаемую профессию, но ещё и укрепить свои внутренние потоки и каналы, по которым они текли. Что-то докупать будет преждевременно, обойдусь тем, что уже есть. Укрепляющие зелья, эликсиры и пилюли у меня есть. Всё начального уровня, но мне больше и не надо. Автомобили авиационным топливом не заправляют, а меня так и вообще можно с мопедом сравнивать, и то лестью будет. Но сначала обед. Тем более, что он в цену за ночлег входит, а ужин снова придётся пропустить.

Кусок породы лежит на одной ладони, а второй рукой захватываем часть потоков ци и закрутив их в вихрь формируем шарик. Чем-то похоже на пассы фокусника, только вот потоки настоящие, а результат будет виден не только мне, но и всем, кому я решусь его показать. Всё, как и в прошлый раз. Потоки ци породы, которые образуют зыбкое подобие ауры, крутим вокруг камня образуя вихрь и тонкой похожей на дымок струйкой тянем в сторону к начавшему уже формироваться шарик у наматывая на него как на клубок нить. Шарик пока ещё такой же эфемерный, как и дымок, но ещё чуть-чуть и появится размером с маковое зёрнышко осяза-

мое доказательство моих успехов. Самому интересно, как далеко я продвинулся в этот раз. Повторить прошлый результат возможно удастся, с учётом более спокойной обстановки, предварительной подготовки и опыта. Но на то, чтобы его превзойти я даже и не надеюсь. Да и гробить себя тренировками будет не лучшим выходом. Меня может и не торопит никто, но ведь и я сюда не для того, чтобы тут жить прибыл, а угадать сроки восстановительного периода, в случае травмы будет не просто.

Как и в прошлый раз просидел до утра и получил дробину немногим меньше вишни из уплотнённой породы. Меридианы обожгла волна свежей ци от выпитого эликсира восстановления сил. Весьма неприятное, но очень своевременное открытие, надо сказать. Пить эликсиры один за другим снова и снова восстанавливая силы не получится. Можно, конечно, но только не долго. Нагрузка на внутренние меридианы такая, что не долго они под ней протянут. А потом лопнет мочевого пузыря и ошпарит мне ноги. Менее всего мне хотелось выяснять, что будет, если меридианы повредятся или же вообще будут уничтожены. Тем более на собственном опыте. Пластырем тут уже не отделаешься, а профильного доктора походи ещё поищи. Зато в соке, пусть и консервированном, ци не больше чем в апельсинах.

Глава 2

Расколота Сфера делилась на три условных региона. В самом центре была довольно так называемая «сумеречная зона», которую так же называли «внутренней сферой» и на этом названия не исчерпываются. В сумеречной зоне в любое время суток было одинаково светло или темно, в зависимости от личного отношения. При том там располагалось более десятка материков, на которых официально никто не жил, кроме дикой флоры и фауны. А вот не официально там вроде как время от времени возникали и исчезали селения пиратов и прочего сброда, которому среди обычных людей тесно. При чём исчезали они далеко не всегда в следствии карательных рейдов. Внутренние распри и окружающие монстры с этим так же неплохо справлялись. Именно эта зона выделялась явно и почти официально. Чёткой границы провести было нельзя, но вот материки, по крайней мере внешние, были известны и указаны во всех указателях, альманахах и прочих информационных листах с пометками вроде «не влезай – убьёт». Тот факт, что за тысячелетия никто так и не решился исследовать её всю лучше прочего говорило о том, что это не были пустые слова. Кроме сумеречной зоны были и ещё две. Зона ясных звёзд, там, где они были вообще видны и зона белых ночей, если говорить в более привыч-

ных словах. Но это разделение носило менее официальный характер и было по большому счёту даже не топонимом, хотя вот же она «белая ночь». Читать может и не получится, но видно было примерно, как поздним вечером на обычных доменах. Ну или на тех доменах, которые мне казались обычными.

Материк гор и лесов располагался как раз в такой зоне. Тут вместо лун и звёзд было можно было увидеть облака, но они были так далеко, что ждать от них дождя не приходилось. Вместо него тут роса была столь обильной, что в ней можно было купаться. Однако материки Расколотой Сферы, кроме тех, что располагались в сумеречной зоне и далеко на юге, не имели своего места, а перемещались не только по кругу, но и дрейфовали к краю или от него. Тут вместо сезона дождей был сезон ярких звёзд или сезон серых ночей. Была и смена времён года, но она зависела от того к какому из полюсов смещался тот или иной материк. Если поднимался достаточно высоко вверх, то весьма заметно холодало, а внизу его отогревали пышущие жаром лавовых озёр южные материки. Единственное, что я пока что понял из разных источников, что только бег по кругу был более или менее равномерным, а вот остальные смещения зависели от такого числа факторов, что в это вникали только лишь те, кому это было положено по роду службы, а для остальных это всё было не более чем прогнозом погоды.

Скорее уже по привычке, чтобы хоть чем-то себя занять, приготовил несколько видов драже. И орешки в глазури из разного вида аналогов сахара, с добавлением пудры из пилуль. И просто шарики из самого разного рода ингредиентов скрепленные сиропом. Кроме привычных рецептов половину ночи уделил экспериментам. Азы «магической кухни» я начал постигать ещё дома, сдабривая излишками своей ци соль и иные ингредиенты. Потом, так же для сравнения ци, начал готовить пломбир и иные виды мороженого, компенсируя нужное время в холодильнике контролем ци ледяной стихии. Тогда я ещё даже подумать не мог, что попаду в большой мир и мне все эти умения понадобятся и пригодятся. Позже эти навыки меня выручили, когда я попал в семью Ллоран, а затем и вовсе стали основой для семейного бизнеса в большом мире. Но очень быстро я понял, что все мои тренировки трудно назвать даже баловством. Изготовление драже было залипательным само по себе, а ещё помогало оценить состояние собственных потоков ци, это если её задействовать в процессе готовки. Делиться своими запасами сладостей мне теперь не с кем, но коротать ночь больше всё равно нечем. Да и когда ещё, такая возможность появится, а эти драже частенько выручали меня. Далеко не все из них были сладкими, пусть и назывались конфетами, но многие по вкусу были как горький шоколад или вроде того. Сочетание разных вкусов начинки и глазури давало восхитительный эффект. И это, не говоря о весьма специфиче-

ских свойствах. Некоторые компоненты для драже делались из пилюль низкого уровня. Волшебными их было трудно назвать, но в своём роде безопасным допингом их более чем можно было считать.

Постоялый двор был в первую очередь ориентирован на охотников. Почти в каждом номере была отдельная комната с коптильней и жаровней. Кроме разнообразной кухонной утвари, приспособлений и устройств имела место быть, и надлежащая всему этому вентиляция и можно было не бояться разбудить всех соседей ароматами чего угодно. Так же тут был запас дров и углей. Все расходники входили в стоимость аренды. Дражератора конечно же не было, но в остальном, несмотря на некоторые «примитивные» на вид приспособления, местная кухня дала бы фору какому годно ресторану. Пусть некоторые изделия работали на потоках ци и какой-то магии, но их было не так уж и много. Были и электроприборы, и что-то работающее на сжатом воздухе, паровая баня на кипятке из водопровода, возможно аналогичным образом разогреваемая вечно горячая плита и духовка, и много чего ещё. За ночь не только наделал себе несколько килограммов сладостей, включая и мороженное, но и поджарил разными способами свои запасы сырого мяса. Шампуры входили в комплектность комнаты, а приправы и специи у меня были свои.

Всё же мне повезло узнать о кольцах с пространственным

хранилищем. Не то, чтобы они были редкостью, но были далеко не у всех. Примерно, как и сейфы повышенной надёжности из моего детства. Кольца, правда, минимум на порядок дороже будут. При создании пространственного хранилища часть пространства изолировалась и запаивалась в кольцо. В добротном сделанных пространственных хранилищах получившийся пространственный карман изолировался в том числе и от ци стихии времени, тем самым обеспечивая сохранность помещённых в него предметов в том виде, в котором они туда помещались. В том числе, если туда поместить, например, горячий шашлык, то он там так и останется горячим. Но вот мариновать там что-либо было по тем же причинам нельзя. Пространственные хранилища, в качественном исполнении, так же снабжались узорами ци пустоты, которые изолировали помещённые предметы друг от друга. Это давало возможность хранить в одном кольце горячее и холодное, мокрое и сухое, сыпучее и липкое вместе. При должной сноровке можно было даже насыпать в чай обычного песка, а поместив его в кольцо отделить одно от другого по разным «ячейкам». В том числе и чай с кружкой. А вот выделить обратно уже растворённый в чае сахар было нельзя. В большинстве случаев подобный эффект достигался сам собою комбинацией ци стихии пространства и ци стихии пустоты, которая и служила своеобразным и крайне надёжным изолятором. Пусть и весьма дорогим. Как и манипуляции с указанными стихиями, включая их упаковку в

кольцо или в иную форму.

В двух моих кольцах было примерно по комнате пространства и ещё «небольшой сундук» объёмом с коробку от холодильника. Это маленькое кольцо и было самым первым. Мне его вроде и подарили, а может отдали в оплату за услугу или же просто кое-кто и вовсе избавлялся таким образом от улик. Кольцо с самым большим объёмом мне отдал Агхор Ллоран. Тут уже без всякого криминала обошлось. А остальные два я докупал сам. Одно для другой левой руки... После одного случая я решил разделить запас снеди для двух рук на случай, если одна окажется занятой или не совсем дееспособной. И по случаю прикупил себе сравнительно небольшое по объёму кольцо для хранения артефактов, которые нельзя было помещать в обычное хранилище. В том смысле что, почти любые артефакты нельзя было помещать в обычные кольца или пространственные хранилища иной формы. Артефакты, если их сравнивать с чем-то понятным, по своей сути были чем-то вроде двигателя с прикреплённым к ним бензобаком. Постоянно работающим двигателем, а потому артефакты, за некоторым исключением, требовали принципиально иного устройства пространственных хранилищ. Точнее говоря, они постоянно излучали волны ци отчего обычные кольца или приходили в негодность при чём довольно быстро, или просто не получалось его туда разместить.

Пространственные хранилища делались не только в виде колец либо перстней. Пространственные хранилища в виде

колецо имели объём не более чем две или три фуры. Дальше начинались сложности, ведь кроме времени скрадывалась и масса помещённых предметов. Судя по всему, что-то там начинало выпирать и вместители больших объёмов делались, как правило, в виде шкатулок. Их могли делать вообще в форме чего угодно, но видимо так было понятнее или привычнее, или что-то ещё. Но и шкатулки были не безразмерными. Вагонов пять, может десять. Дальше были только карманы. Пространственные. В них можно было разместить хоть целый континент, но это и другие цены, и другие нюансы. Город может там и можно разместить, но вот вход и выход будут ограничены по размерам. И он тоже будет стоить отдельных денег. Дешевле будет изменить пространство трюма и возить грузы воздушными судами, которые, кстати, были не только лишь на этом странном домене, но и на любом другом, где были достигнуты нужные технологии. Но этими перевозками занимались уже не гильдии топтунов, а совершенно иные организации на совершенно другом уровне. И везде грань между военным кораблём и мирным судном была исчезающе зыбкой.

Цены на самое дешёвое колечко с пространственным хранилищем начинались от золотой монеты за менее чем кубометр полезного объёма и затем росли соразмерно объёму. При чём, как правило, не пропорционально, а сильно опережая его. Такие же хранилища для артефактов стоили гораздо дороже.

Тем временем наступило очередное утро. Надо бы и показаться, а то ж ведь подумают, что помер. Но сперва тонирующего зелья выпить, чтобы не таким бледным выглядеть. А вот прогулку по городу придётся отложить. Про свиток с письменами я вообще забыл. Купить я его купил, ещё не доходя до торгового дома, но как-то он у меня из головы выпал. Видов письменностей в Расколотовой Сфере было несколько, но в виду развитого сообщения между всеми континентами все они были изучены и даже были обучающие свитки сразу со всеми из них, пусть и в упрощённом виде. В виду того, что многие из видов грамматики были своего рода отличительным свойством тех или иных групп влияния попыток их унифицировать, никто не предпринимал. Но в этом был и свой плюс. По тому виду письменности, которая была сверху можно было понять на чьей ты территории находишься. Иногда, случалось и так, что флаги были одни, а письменность в ходу другая, что могло о многом сказать тому, кто был достаточно наблюдательным. Были и ничейные письменности, которые, видимо, привнесли сюда из большого мира торговые дома, но они были скорее экзотикой и их обилие указывало на торговую зону, если иные указатели по какой-то причине отсутствовали.

После обеда я всё же вышел пройтись. Позавтракал, я усвоил свиток с письменами и лёг на пару часов спать. По-

том, оставшееся время до обеда сидел сидел и смотрел в окно думая о том, что делать дальше. Вернее, делал вид, что думаю. Содержание свитка усвоилось не полностью, а кроме того, и предыдущие бессонные ночи давали о себе знать. Носом ещё не клевал, но, уже чуял, что до вечера не досижу. Режим дня и я были не совместимыми вещами, но всё же не до такой степени. А потому, пообедав и оплатив ещё за одну ночь, ушёл побродить по городу.

– Скажите, а что это?

– Ты либо не местный?!

– На днях, из большого мира в гости к дяде в гости приехал.

– Вон оно что. Это городская доска объявлений. А вон там континентальная стоит.

– Всякое купи-продай?

– Зачем? Для этого торговая площадь есть, а не хочешь сам стоять сдай в лавку и будет. Тут всякие задания вывешивают. Вот кому-то подвал от крыс надо избавить, там кто-то просит сбежавшего питомца найти... экономят на магических печатях, а потом мучаются...

– А как эти задания брать? В гильдию какую-то идти надо?

– Зачем идти. Городской жетон нужен. Вот через это отверстие смотришь на нужное тебе объявление, оно в нём как в зеркале отражается, ты мысленно, но уверенно говоришь – «беру» и оно снимается с доски и переходит на твой жетон,

а с доски снимается. При этом в гильдии отображается твоя заявка на выполнение задания. Это если на одного человека всего рассчитано или нет иных дополнительных условий. Но учти, если завалишь задание, то это отразится на твоей репутации. А после третьего провала подряд придётся и штраф оплатить. Или можешь вовсе лишиться возможности брать задания.

– И где такой жетон взять можно?

– Вон то здание видишь? Это отдел администрации города в этом районе, они на каждой крупной улице стоят. В любой обращайся.

– Премного благодарен.

– Пустое.

Отдел администрации, как выяснилось, располагался на стыке двух улиц.

– Доброе утро. Мне бы жетон получить, это возможно?

– Тебе бронзовый или деревянный?

– А в чём разница?

– Бронзовый для жителей города, а деревянные для гостей.

– А другие есть?

– Есть.

– А чего их не предлагаете?

– За серебряным ты бы с родителями пришёл, а тем кому

золотой положен, его им на дом приносят. Так какой брать будешь?

– Деревянный.

– А чего тогда голову морочишь?

– Так интересно же.

– Ты же не от родителей сбежал?

– Нет, в гости к дяде приехал. Вот думаю город посмотреть и силы свои попробовать.

– Учти, риск – дело добровольное. Если возьмёшь задание не по зубам никто за тебя отвечать не будет. Понял?

– Понял.

– Сколько гостить думаешь?

– Неделю, может две. Если дядя в другой город не заберёт.

– Хорошо. Вот твой жетон.

– И всё?!

– А что тебе ещё надо?!

– Ну там имя или ещё чего...

– Каждый жетон уже с уникальной меткой. А хочешь с именем и красивый, то иди в банк даймонов за жетоном. Только заданиям придётся по гильдиям искать. Там и платят больше, но и риск выше.

– Тогда всего доброго.

– И тебе не хворать.

Ещё вчера, читая объявления ища знакомые слова, заметил одно в котором кто-то набирал группу охотников куда-то

там. Именно из-за него я и решил брать себе жетон города. Лучшего случая проверить себя в новых реалиях, а также по-лучше узнать о том куда я попал трудно пожелать. Утром, ко-гда новые знания улеглись, перечитал его вновь. Кто-то дей-ствительно собирал группу с минимальными требованиями к кандидатам. Точнее даже любого, кто не боится выйти в местный лес за стеной.

– ...парень, ты точно уверен в своих силах?

– Если бы я был уверен в своих силах, то пошёл бы один.

– Ха. Поверь мне на слово. Не каждый опытный охотник согласится бродить по местным лесам в одиночку. Ты либо не местный?

– К дяде приехал в гости.

– Дядя тебя не будет искать? Мне неприятности не нужны.

– Так он целыми днями работает. Он и посоветовал куда-то прибиться. Я так дескать ума-разума быстрее наберусь.

– Как знаешь. Что-нибудь умеешь?

– В своём лесу немного получалось выслеживать, добы-вать и освежёвывать зверя. А как тут не знаю. Самому инте-ресно.

– Ладно. Может на что и сгодишься. Смотри только от группы не отбивайся и на рожон не лезь. Учти, потеряешься, тебя искать никто не будет. Риск – дело добровольное.

– Понял. Принял.

– Тогда выход уже завтра, а пока можешь быть свободен.

Собираемся тут на площади рано утром. Опоздавших ждать не будем.

Остаток дня я бродил по местным торговым лавкам сравнивая то, что у меня уже было с тем, что водилось тут. Например, и тут были свои ружья, но в отличии от моей «пищали», которая заряжалась лишь метаемым телом, местные заряжались подобием обычного патрона. Вместо пороха был какой-то местный активный порошок, но общая конструкция и внешний вид были схожими. А вот газовых ружей не было вообще. Зато были арбалеты. Болты к ним простыми назвать было трудно. Все с какими-то чарами или из разного рода специфических материалов. Далекое не дешёвые, между прочим. Вот и думай после этого. Или своими хвастаться, или разоряться на местные. Был и вариант вообще не доставать, но тогда я буду на подхвате у чернорабочих. А нужен ли мне тогда этот поход, в котором я только со стороны буду смотреть и добытые другими туши разделявать.

Не считая воздушного «порта», из города вели две дороги. Обе в одну сторону. Одна дальше забирала чуть правее и вела куда-то в горы, а вторая чуть левее и вела куда-то ещё. Если по каждой из них идти достаточно долго и никуда не сворачивать, то можно было попасть в два других города. Дорога в обоих случаях их пересекала примерно на двое и уходила куда-то дальше. Между текущим городом и двумя ближай-

шими крупных населённых пунктов не было, но были мелкие обособленные поселения, как охотников, так и кого-то ещё. Возделываемых полей и сёл тут точно не было. Кроме закрытых посёлков старателей в горах. Основательно так закрытые, от зверей далеко не маленьких размеров. Местные жители жили в основном дарами леса или привозными продуктами. Ещё рудокопы были, самого различного профиля. Ну и странствующие торговцы. Куда уж без них. По одиночке не ходили, но состав группы у них постоянно менялся. Одни шли в одну сторону, другие обратно, а третьи оставались на одном месте дольше прочих, а потом уходили уже с другой группой. Иногда караван организовывал тот или иной крупный торговый дом, у которого с охраной всё было хорошо, а остальные к нему присоединялись, кто хотел. Но в основном охранники предпочитали проверенный короткий маршрут со знакомыми рисками.

– Это что за зверь у тебя такой странный?

– Сам не знаю.

– Это как так?!

– Один химеролог дал в деле проверить. Навалял что-то и видимо сам так и не понял, чего получилось. Не спрашивай в каком он уме был, когда делал его. Мне и самому интересно, да кто ж признается.

– Тут ты прав. Они иной раз такого учудить могут, что диву даёшься. Но эти ещё ладно. Вон, видишь того парня? На

себе всякое проверял. Уже скоро на человека похож не будет, а всё продолжает. Говорит в лесу зато как дома, и запахи как по списку различает. Тебя как звать то?

– Аксель. Аксель Кра-Ллоран. Но можно просто Аксель или просто Кра, как удобнее.

– А я Боба. А это мой брат по песочнице Хур.

– Королевских кровей?

– Зачем? Обычный, дворовый. С чего ты взял?

– Видел я одних. У них чем короче имя, тем выше звание.

– Так у тебя тоже из трёх букв имя...

– Не, у тех в имени всего три или четыре буквы и ничего лишнего.

– Это на каком материке такое?!

– Эм, далеко в общем. Так сразу и не скажу...

– Ладно. Слушай, мы тут, я посмотрю, самые молодые.

Может вместе будем держаться?

Глава 3

Наша группа вышла из города через правые ворота направляясь куда-то в поросшие лесом горы. На воротах никто никого не проверял. Входи и выходи сколько хочешь. Стражники тут вроде и были, но скорее для вида и большая их часть откровенно спали. Основной угрозой были дикие звери, а не кто-либо ещё. Пропустив вереницу входящих в город повозок очередного купеческого каравана, мы вышли в поход. Мои новоявленные приятели были на чём-то похожем на лошадей и ящеров одновременно. При чём это были живые питомцы, а не амулетные звери или вроде того. Организаторы ещё при найме справлялись о наличии средств передвижения и отобрали тех, у кого было хоть что-то своё. Некое подобие общественного транспорта тут тоже было, в виде короткохвостого гигантского варана с бульдожьей мордой и кожей вместо чешуи, на спине которого могли расположиться до двадцати человек, но на таком по лесу перемещаться не лучшая идея. Всего в нашей группе было человек пятнадцать. Шесть организаторов и мы, в своём роде группа поддержки.

Отдалившись от городских стен на несколько километров, наша весьма пёстрая группа охотников стала мало-помалу

забирать в лесистое предгорье по тропе известной только лишь лидеру похода. Лес, кстати говоря, довольно густой и отделившись от группы шагов на десять можно было и потеряться. И после первой же такой оплошности я по звуку и следовому шлейфу нашёл группу и стал держаться подле Хура и Бобы. Местный лес отличался от тех, что я видел раньше и морально давил затаённой угрозой. Бродить по нему одиночкой и в самом деле не очень-то и хотелось. Пойди разберись откуда и какую угрозу тут ждать. Но особых распоряжений, кроме как держаться как можно кучнее, не было, а те, кто собирал группу выглядели уверенными и спокойными, а в беспечности их заподозрить было трудно. В группе и кроме организаторов были те, кого можно назвать бывалыми. Они держались чуть настороженно, но тем не менее спокойно. Я в лесу был не в первый раз, в том числе и с экзотическими зверями и животными, а потому не стеснялся зыркать по сторонам, стараясь пронзить внимательным взглядом все подозрительные тени в кустах и кронах деревьев.

Ещё не начало вечереть, а мы уже подъезжали к поселению охотников. Посреди леса поселение, огороженное частоколом, было словно из разного рода произведений про древнюю Русь. Десятки метров пустого пространства от частокола до линии деревьев, но судя по отсутствию следов, не такое уж оно и пустое было. Надеюсь, хоть кузнечики переростки тут не водятся. Обед мы пропустили, а до ужина было ещё далеко. Видимо так было задумано специально. Слу-

чайный путник сюда вряд ли доберётся, а те, кому ну очень надо придут затемно и у них будет ещё достаточно светового дня как для дел, так и для подготовки либо проверки своего снаряжения. Что характерно, в нашей группе, по поводу пропущенного обеда никто не роптал. Видимо все, кто был имели представление на что подписывались. Ну или у всех местных с самого начала был стоический характер, и привычка роптать тут была не в почёте. Я так же делал вид, что тоже понимаю, что происходит, хотя просто отдался на волю событий. Во главе отряда явно опытные люди и знают что делают.

– Что это ты там хомячишь?

– Драже.

– Поделишься?

– Попробовать дам, но батя меня убьёт, если узнает, что я их даром раздаю.

– Что хоть за драже такие?

– Вот эти утоляют голод. Обед не заменят, но помогут продержаться без еды какое-то время...

– То, что надо. И сколько ты за них хочешь?

– Пять сотен медяков за килограмм.

– Мне вроде столько и не нужно...

– Во-первых, мы только из города считай выехали, а во-вторых, можете на пару с Хуром его купить.

– Тоже верно.

– Только не налегай на них сильно.

– Чего это?!

– Аппетит перебьёшь, а скоро ужин. Одними конфетами сыт не будешь.

Меня это, кстати, тоже касается, но до ужина ещё далеко, а заняться чем-то надо. А чем ещё заниматься когда и дел вообще нет, кроме того, как грызть орешки в глазури?!

– Боба, а ты знаешь, зачем мы в лес идём?

– Охотиться. Одному знатному человеку потребовалось ядро зверя. Ядро одного конкретного зверя. А что попутно добудем, то будет делиться между теми, кто поучаствовал. Об этом же сразу сказали. Только нас позвали не для охоты, а помогать со всем тем, что будет после.

– Я только вчера присоединился.

– Ну это да. Они не каждый день повторяли. А я вот с первого дня в группе. У меня сосед на того человека работает, вот и подсказал, когда и к кому надо было обратиться. Двадцать серебряных монет на дороге не валяются, а если удастся себя проявить, то и на службу могут взять. А это уже совсем другая песня. Там тебя и накормят, и обучат. Для кого-то вроде нас это отличный шанс, не упusti его.

– Буду знать...

Оставшееся время до ужина Боба делился историями из

детства или из жизни города. В собравшемся отряде я был самым молодым. Хуру и Бобе на вид было лет по шестнадцать или около того, а всем остальным хорошо за двадцать. Были ещё и три человека в возрасте – опытные охотники. Шестеро были представителями тех, кто решился выслужиться перед тем кому так срочно понадобилось ядро, а для надёжности набрали ещё людей из толпы. За участие в походе обещали по двадцать серебряных монет каждому. А это для меня почти неделя аренды номера в хорошей гостинице. Ещё для кого-то это месячная плата за работу в найме. Плюс завтраки, обеды и ужины. А если сумеешь отличиться, то и на премию можно рассчитывать. Ну и ещё на признание в профессиональных кругах города. А это не только слава, почёт и уважение, но и вкусные контракты. Или даже персональный найм в одну из богатых семей. И не только в своём городе. Толковые люди везде нужны.

Ужин, как и завтрак, прошёл без лишних церемоний, разговоров и слов. Руководство отряда от остальной группы не отбивалось, но общих тем для разговоров ни у кого не было не было. Подъём был ранним, а сборы не долгими и управившись с завтраком мы снова вернулись в лес продолжить намеченный путь. Обедали снова на ходу кто чем богат, а к вечеру разбили лагерь. Опытные охотники выбрали подходящее место и развесили по кругу защитные талисманы напоминающие вымпелы из лавки с сувенирами. Разве что их аура была куда богаче, чем у простых сувениров. В яд-

ре группы кроме опытных охотников и руководителя были и пара ребят которые хлопотали по ужину. Остальные выбрали себе место поудобнее для сна.

Следующие три дня были похожи на предыдущий с той лишь разницей, что мы зашли в непролазные дебри и приходилось идти пешком. Когда же лес поредел достаточно, чтобы можно было седлать ездовых животных день уже был на исходе, а подходящая поляна для ночлега в прямой видимости. Мы уже почти до неё дошли, когда с дерева к одному из лидеров отряда, шедших во главе группы, метнулась тень. Мне показалось, что я среагировал раньше, чем заметил её. Рука выпустила один из коротких клинков Дзонго и едва он пронзил тень тут же вернулся в ладонь, а следом в кольцо, но тень продолжила двигаться и скорее на инстинктах я вскинул «пищаль» и пустил в стремящуюся скрыться тень метаемое тело зарядив его «пронзительной ци». Не допрыгнув до ветки, тень упала на землю большой чёрной кошкой. Очень большой кошкой. Не меньше тигра. Только матово чёрной масти. При жизни зверь и вовсе казался сгустком теней, который ещё поди заметь так-то. Я его и заметил-то только потому, что могу ци различать, а прыгающий по веткам «костёр» теневой ци сам по себе внимание привлекал. Не состоявшаяся его жертва была опытным охотником, но с занятыми руками, да и зверь напал на него со спины.

– Ого, как ты её заметил?!

– Немного могу видеть потоки ци, а ци теней они ведь всегда под рукой... но этот зверь шустрый, сам не знаю, как заметил.

– А чем это ты его?

– «Пищаль» или как там его – ружьё индукционного типа. Заряжаешь своей ци метаемое тело в зависимости от надобности, потом заряжаешь спусковой механизм и в нужный момент даёшь команду на пуск. Но если бы его ножом не подранил, хрен бы я в него попал.

– И где ж его теперь искать...

– Так вот он. Куда ни кинь, после броска в руку вернётся. Семейная реликвия.

– Хорошая вещь. Не боишься, что отнять могут.

– Это вряд ли. Батя мне его и дал, что по нему, если потеряюсь, меня отыскать можно будет. Так что кто украдёт, ничего не выгадает, ещё и с моим батей дело иметь будет. Потому и хвастаюсь.

– Хорошо. Вовремя ты зверюгу заприметил. Ещё чуть и её клыки на моей шее сомкнулись бы. Уж дыхание почувял у себя на загривке, а тут ты. Выручил. Ты трофей можешь себе забирать. А вернёмся в город, к оплате, десятков монет с верху получишь.

– А чего это ему и трофей, и премия?!

– А с того, что это тeneвая пантера, дружок. А тeneвые пантеры чужих в своих владениях не терпят. Вот скажи, твои три дня спокойствия стоят десятка серебряных монет?

– Ну...

– Мистер Лой, вы ведь возражать не будете.

– Мы же договорились, Могун, в лесу твоё слово – закон.

– Парень, с разделкой помочь?

– Попробую сам справиться, а то всё что знал забывать начну.

– Я как посмотрю ты опытный уже охотник. Ловко ты с ним управился. Даже кровь собрать сумел. Так чего прибудняешься? Шёл бы к нам следопытом. И оплата другая будет. Следопыты же от шестидесяти монет серебром у нас получают. Я-то тебя брал в группу без лишних надежд, за костром последить или ещё как по мелочи помогать. А ты, как оказалось бывалый охотник, пусть и маленький.

– Дык я это... я же ведь и в группу записался, чтобы силы свои проверить. К тому же, я может и охочусь с детства, но леса, в которых я раньше охотился, по сравнению с этим – не более чем городской парк. А техники по разделке туш я больше из лени покупаю. Надоело куропаток щипать.

– Парень, я Лой Озет. Моя семья не самая последняя в городе. Если хочешь, могу тебя представить отцу. Нам следопыты нужны. Мы тебе и техники для тренировок талантов подберём.

– Благодарю, мистер Лой. Я, конечно, подумаю, но обещать ничего не буду. У отца ещё надо будет спрашивать, а у него и свои планы на мой счёт имелись.

– Да уж... у них на нас всегда свои планы имеются. Тогда держись рядом, может и ещё кого заметишь. Глядишь и остальным премия будет.

– Парень, а что ты планируешь с его ядром делать?

– Если сможешь его поглотить, то сумеешь и сам в тених маскироваться. Даже не хуже, чем эта пантера, но это со временем. Придётся потренироваться. Охотнику такой навык завсегда пригодится.

– А как его правильно поглощать?

– Как вернёмся в город, дам тебе технику. Только учти не каждое ядро можно вот так просто поглощать. Вернее, поглощать можно может и любое, только потом будешь выглядеть, как Нейт или ещё хуже. Ядро теневой пантеры для тебя будет полезным, оно усилит талант к освоению теневой ци. Раз уж ты её видишь, то и тренировать сможешь. А вот от ядра панцирной рыси, ради чего мы и пошли в лес, если его вот так просто поглотить, то можно и роговыми наростами по всему телу покрыться. Кожа и кости станут крепкими, но вряд ли девушки будут рады тебя видеть. Да и остальные не в восторге будут.

– Тогда для чего оно вам?

– Там специальная техника поглощения нужна. А к ней и другая, которую ты будешь перед тем изучать и ради которой тебе и понадобится ядро. Но это не та вещь, которую наобум выбирать можно. Найдёшь себе учителя, он тебе всё и объяснит. А сам лучше не пробуй. Наломашь дров, потом всю

жизнь разгрести будешь.

– Буду знать, мистер Могун.

– Ладно, пошли ужинать.

Два моих нечаянных приятеля, не будь дураками, увязались за мной в начало отряда. Теперь они шли в середине группы, сразу за мной, а я рядом с Могуном и Лоем. Получалось, что они выделились за мой счёт, но я был не против, с меня не убудет, а им приятно. Может и полезно будет. На премию группе действительно удалось заработать. Кто-то из группы сумел в просвете деревьев разглядеть оленя. Тут же все притихли. Судя по ауре, олень был с ядром, которое со временем формируется у многих зверей на втором или третьем слоях. Но слои Расколотой Сферы были перемешаны, а любая ци в избытке и тут почти все звери могли иметь в себе ядро. А может и вообще все. Не уверен, что хочу это проверять. Я сообщил Могуну о своей догадке, и он решил, что оленя надо добыть, что и было проделано незамедлительно с помощью арбалета и меткого стрелка. А он был метким стрелком и опытным охотником. Освеживывать в этот раз пошли другие. Один из помощников Лоя и несколько вольнонаёмных, а Могун, перезарядив арбалет, повёл группу дальше.

Ядро зверя было самым ценным. А шкуры, мясо и кости в зависимости уже от того какому зверю принадлежали. К примеру, от теневой пантеры, разве что шкура годилась на

изготовление одежды или иных аксессуаров с маскирующими свойствами, а мясо мы на суп пустили. Кости я оставил под амулеты, что бы было на чём тренироваться в их изготовлении. Кровь мне посоветовали сдать знахарю, как в город вернёмся. А вот ядро... В отличии от тех ядер что я добывал до этого, это требовало уже специальное кольцо под артефакты. Оно у меня уже может и было, вот только знать об этом другим не обязательно. Я и амулет ездового зверя в виде брелока на поясе ношу. А ядро во внутренний карман куртки запрятал. Ядро с оленя Лой забрал себе пообещав каждому плюс десять серебряных монет к обещанной плате. Мясо заготовлено помощниками Могуна и каждый желающий мог или забрать его себе по возвращению в город, или получить его рыночную стоимость. Вышло, надо сказать, по двадцать кило на человека. А шкуру, чтобы не портить, было предложено разыграть. Мне она была без надобности, о чём я и сообщил, на радость остальным.

– А отчего, мистер Мугун, этих зверей называют демоническими?! Они разве буйные или как-то ещё выделяются?

– Всякого зверя с ядром называют демоническим. На них охота идёт в первую очередь, если удаётся выследить и определить, что ядро уже созрело.

– Это потому, что оно ценное и применяется в разных отраслях?

– Нет, не только. Ядро делает зверя умным и даёт допол-

нительные силы. Это не только позволяет ему быстрее бегать или выше прыгать. Демонические звери могут использовать эти тех или иных стихий на своё усмотрение. Могут замораживать всё вокруг себя или наоборот, поджигать. Всегда по-разному, в зависимости от природной предрасположенности. А со временем начинает играть роль не только видовая, но личная предрасположенность. Тогда зверь становится особенно опасным. Если такого не выследить и не убить, то рано или поздно он сам нападёт на людей и натворит не мало бед. Не только сёла, но бывало, что всего несколько таких зверей целые города успели превратить в руины, прежде чем на них находилась управа. Есть конечно же и материка, где городов или мало, или нет вообще, и там то демонические звери могут вырастать в поистине ужасающих монстров. Даже на одного такого надо уже целую армию собирать, а против группы разве что флот посылать приходится.

Панцирная рысь сравнительно молодой демонический зверь. Очень надеюсь, что наших сил на него хватит...

Через ещё два дня пути мы вышли к предполагаемой зоне обитания нашей цели, о чём всех и уведомил штатный следопыт группы. Дальше все пошли уже чуть ли не гуськом и на «мягких лапках». Зверь, судя по описанию, был очень лютым и совсем не маленьким. Тропили мы его ещё дня три, а когда увидели не слабо удивились. Описания померкли перед увиденным. Попробуйте представить, если сможете, по-

месь гориллы с бульдогом величиной с двухэтажный дом, сами поймёте. Из всей группы только двое остались спокойными, а остальных проняло. Не скажу, чтобы кусты метить побежали, но такое в зоопарке не увидишь. Однако совещались мы не долго. Могун уже давно набрасывал план охоты у себя в голове и просто поделился с нами своими соображениями. Уточнив и согласовав детали, мы приступили к его реализации. Главным затравщиком назначили меня. Правда рисковать и ходить никуда было не надо. По плану, я из кустов шмалял по зверюке из своего ружья стараясь его максимально ранить и привлекая внимание, двое из наших сильнейших охотников выходили его встречать, а ещё двое, загодя уйдя вперёд, попустив заходили на него сзади. Мне то и надо было по нему раз попасть и привлечь его внимание. На этом моя роль и заканчивалась по сути. Только и надо было привлечь её внимание и заманить в расставленную ловушку.

Рысь панцирной потому и называлась, что её кожа почти вся состояла из наростов похожих на черепаший панцири разных размеров. На чешую не похоже, да и на патологию кожи тоже. На черепах наросты походили только лишь издали, да и то, что бы было с чем сравнивать. С тем же успехом их и сегментной бронёй можно назвать, что будет даже точнее. Такую из танков бить надо, а не из моего ружья. Потратив на подготовку больше времени, чем рассчитывал, я сколько смог зарядил в метаемое тело «пищали» весь свой запас ци, превращая его в противотанковый снаряд. Разумеется, даже

близко не он. Метаемое тело можно как следует разогнать, а при попадании сделать так, чтобы оно было или максимально твёрдым и пробивным, или рыхлым и взрывным. Или любым иным в этом диапазоне. Вот я и вкачивал в него свою ци пытаясь придать ему все полезные свойства разом. Этого всё же хватило ровно на то, чтобы поцарапать зверюке глаз, что однозначно привлекло её внимание и лишь прибавило бодрости. Образовавшееся от выстрела облако ци не только указывало на место откуда стрелял, но и было таким густым, что не удивлюсь, что его и обычные люди смогли бы заметить. Однако и без него было понятно откуда прилетело. Некоторое время зверь вглядывался в тени зарослей, которые были моими стараниями чуть плотнее обычного. С места развил скорость товарного поезда рысь рванулась ко мне. Сил моих осталось только лишь на то, чтобы, тяжело дыша, отползать куда подальше, что я и делал. По бокам от меня тренькнула тетива арбалетов и в лоб рыси прилетело, судя по эффекту, два снаряда. От одного из охотников в сторону зверя полетело ещё и какое-то умение, которое так же произвело впечатление выстрела из пушки. Звуков почти что не было слышно, но зато панцирную рысь мотнуло так, словно в неё прилетало ядром или чем-то не менее тяжёлым. Однако это её не очень сильно впечатлило. Тявкающими выстрелами разразились местные ружья прочих охотников у меня за спиной. Целились в уцелевшие глаза, которых было ещё три. Тот который пометил я окончательно выбило арбалетным болтом,

хотя болтом это было только на первый взгляд. Выстрелы остальных участников не давали видимого эффекта, но по крайней мере получалось зверюгу хоть как-то отвлекать, а кто мог готовил и применял дальнобойные умения. Не все из них были магией. Ну или очень примитивной магией, но вряд ли я смогу объяснить в чём разница. Просто мне всё время говорили, что магия, это ого-го и ей надо долго учиться, а вот это вот всё не более чем баловство.

Добить панцирную рысь удалось только глубокой ночью. Я даже успел ещё пару раз поучаствовать, накопив силы для новых выстрелов. Разоряться как в первый раз больше не стал. В первый раз надломил ей одну из пластин удачно попав в трещину, а во второй вроде бы попал зверю в пасть. Когда рысь наконец-то испустила дух слуги Лоя Озета подвесили над вытоптанной поляной кучу светлячков вроде и похожих на бумажные фонарики, но при этом освещавших местность не хуже прожекторов. Все те, кто принимал участие в забое, включая меня пошли отдыхать, а за дело взялась для этого и нанятая группа поддержки. Ещё один день у нас ушёл на то, чтобы всю эту тушу освежевать. На фоне финального действия обратный путь показался обычной рутинной и ещё через десять дней мы входили в городские ворота.

Глава 4

Техника поглощения ядра зверя имела свои нюансы и подразумевала под собой ряд каких-то ещё техник. По крайней мере ссылалась на них и так, и сяк, и даже в явной форме прямо указывая на ту или иную надобность или взаимосвязь. Пришлось бродить по городу и искать их по торговым лавкам самостоятельно. Технику поглощения ядра дополняли, а в чём-то даже и предваряли две техники плавления. Оказывается то, чем я пытал породу с камнями истока называется плавлением. Первая техника позволяла плавить обычное всё. Ну то есть всё, что обычное. Хоть опавшие листья, хоть медь или что угодно ещё. Таким образом можно было получить пулю из опавших листьев. Получалось чуть лучше, чем из известной субстанции, но запрещать никто не станет. Вторая техника позволяла уже плавить камни истока или вот, к примеру, ядра зверей или вплавлять их в произведения, полученные более младшей техникой. Собственно, это было скорее введением в артефакторику, но без уточнения нюансов. Так что осваивать оную отрасль деятельности по методу тыка можно было долго, а учитывая стоимость расходников, которые требовались при изготовлении даже самых простых материалов, то и в трубу можно вылететь даже и не начав учиться. Сложные изделия без наставника лучше да-

же не начинать делать даже по рецепту. Даже для простых изделий рецепта с описанием может быть недостаточно. Тем не менее, я уже сейчас мог бы попробовать выплавить что-то ну очень простое из самых обычных материалов. К примеру, дробину для газового ружья из породы. Кроме этих базовых техник были ещё так же техники плавления тела и плоти, как начало медицины и химерологии, а также техника плавления пилюль. Вытягивая из разного рода растений и звериных ядер эссенцию ци, целиком или какой-то одной стихии, можно было, применяя различные сочетания, изготавливать пилюли с различными свойствами. Собственно говоря, то, что делал Склеми́й может и было пилюлями, но относилось к разновидности зельеварения, а «настоящие» пилюли делались методом плавки. Пусть и в самых разных вариантах техники, но это именно что работа с эссенциями ци, в первую очередь, а не смешивание перетёртых компонентов разных семян и чего-то ещё.

С Хуром и Бобой мы расстались так же легко, как и познакомились. Они таки добились своего и их взяли на службу в семью Озетов. Почти сразу как мы вернулись в город. Мне, в свою очередь, ни к кому на службу было не надо. Я, можно сказать, уже на службе. Точнее на контракте, который меня сюда и привёл. В ранее забронированный мною номер никого не заселили, и я снова в него въехал. Может клиентов было так мало, что Калач согласился держать его для меня

дольше условленного срока, или иные причины были, однако оказаться в знакомой обстановке было приятно. Особенно когда ведёшь кочевой образ жизни и возвращаться больше и некуда. Остаток дня по возвращении в город решал сугубо организационные задачи. Забрал причитающиеся мне за поход пятьдесят серебряных монет, очень приличный месячный заработок по местным меркам, которые и отнёс затем Калачу. У него, кстати, действительно имелся свой пункт по поводу разного рода хлебобулочных изделий. Немного ворчливый, но забавный дядька. По пути на постоянный двор сделал крюк и забрал у Могуна технику поглощения ядра, а уже сидя в номере оценил её и хмыкнув побрёл гулять по магазинам.

Не уверен, что хочу знать, как тут выглядит смена сезонов, но сегодня день был солнечный и умеренно тёплый. За время нашего похода колебания суточной температуры, по моим ощущениям не превышали десяти, может пятнадцати градусов. И это с учётом пасмурных дней, ночных похолоданий и гористой местности. Если не брать в расчёт всю эту экзотику за городом, то не материк, а прямо-таки сказка. Предыдущий материк был куда менее лесистым и куда более холмистым. Я его правда с борта лодки разглядывал, но зато общим планом. По какой-то причине на каждом из материков из всех городов было только около пяти, которые имели порты для сообщения с другими материками, и они бы-

ли в глубине материка. Так что мы не малую часть материка пролетели и общую картину можно было составить о нём. Россыпь больших и малых городов, огороженных стенами, и бескрайние просторы диких земель, кое-где рассечённых вереницей дорог.

Теперь надо было бы думать, как попасть на ещё какой-нибудь другой материк. Мои попытки навести аккуратные справки добавили мне новой пищи для размышлений. Регулярных рейсов на нужный мне материк не то, что не было, туда вообще никто не летал по доброй воле. А это значит, что и случайно там оказаться было нельзя. Мало того, что он находился в южных широтах Расколотой Сферы, где ничего кроме промышленных провинций можно сказать и не было, так он ещё и находился в южной части сумеречной зоны. И если на южное направление, в теории, ещё можно было попасть на общественном транспорте не сильно привлекая внимания, то вот на нужный материк не каждый согласится лететь. А если и согласится, то это встанет мне в серьёзную копеечку и потребует обоснования. А какое ещё у больших трат может быть обоснование? Только ещё большие барыши. В лучшем случае по возвращении на воздушное судно меня обдерут как липку и на том материке и потеряют. В худшем, так и прикопают вовсе где-нибудь там. Вот и думай, что делать дальше. Задание весьма специфическое, так же, как и наниматель, собственно говоря. Можно было бы и вернуться, отказавшись от задания с двойным дном, но мне и само-

му было интересно, получится ли у меня его выполнить. В своём роде проверка моей профессиональной состоятельности. Или смогу браться за действительно серьёзные дела, или же ещё достаточно долго буду на посылках.

Все свитки техник и умений усваивались следующим довольно хитрым образом. Сознание как бы погружалось в свиток умения и впитывало всё его содержимое как губка воду. После чего требовалось какое-то время, что бы изученное принялось на новом месте. С одной, стороны таким вот образом вполне реально можно было освоить почти что угодно. Но был и нюанс. Вот, например, разного рода письменности. Знать, как пишутся те или иные знаки, буквы и символы, это одно, а вот уметь выводить их своей рукой, это совсем другое и без практического опыта писать и не обязательно что научишься. А ещё буквальное значение слова не всегда совпадало с реальным. И это не только в письменах, но и иных отраслях чего угодно. Всё прочее, требующие практического применения усвоенного знания, усваивались ровно по такому же принципу. Технику стрельбы из лука ты будешь знать на зубок, и даже сможешь научные диссертации на эту тему писать, но вот сможешь ли ты при этом выпустить стрелу и попасть в цель – далеко не факт. Школы, в которых учили по старинке и шаг за шагом, так же имелись как в большом мире вообще, так и в Расколоте Сфере в частности. Большинство местных жителей именно таким образом

и предпочитало учиться. Свитки изучения техник были или для таких как я, или для тех, кто упустил тему и пытается наверстать. Ну и для тех, кто меняет сферу деятельности и надеется вникнуть по ходу дела. В общем во всём и всегда были свои нюансы.

С одной стороны, для усвоения техники требовались силы и в заметных количествах. С другой, все базовые техники плавления были друг-другу не только родственными, но и взаимодополняющими, и я решился усвоить их все за один раз. И ещё ядро теневой пантеры за одно. Предупредил заранее метрдротеля о том, что хочу уединиться и возможно на несколько дней, внёс пару десятков серебряных монет в предоплату и предварив гранит науки несколькими укрепляющими и усиливающими пилюлями взялся за дело. Благо ни гранит, ни науку грызть было не надо. А вот различные конфетки из различного полезительного сырья очень даже можно было. Конфеты семьи Ллоран были по своей сути теми же зельями в жевательном исполнении. Для менее взыскательной публики мы выпускали и самые обычные сладости без дополнительных эффектов, а для более взыскательной прорабатывали куда более содержательные рецепты, в создании которых принимал участие и я. Распространением всего этого добра занималась семья Ллорен – побочная ветвь семьи Ллоран созданная из доверенных слуг семьи. Но это всё лирика и запив очередную конфету соком я взялся за следующий свиток. Повторив всё это трижды и ещё раз хлеб-

нув укрепляющего зелья я приготовился ко сну и уже сидя в кровати принялся за поглощение ядра теневой пантеры.

Меня разбудил настойчивый стук в дверь. Преодолевая полнейшее нежелание что-либо делать и даже шевелить пальцами, заставил себя пойти и посмотреть, что же случилось. Дабы не щеголять перед незванным гостем в трусах и майке накинул вместо халата зимнюю куртку. Наверное, стоит что-то себе прикупить на такие вот случаи жизни. Не в плед же мне путаться в конце то концов. На пороге стоял один из помощников Калача, возможно даже кто-то из сыновей или племянников.

– Что случилось то?!

– Вы пропустили оплату, сударь.

– Но я же заплатил за несколько дней вперёд.

– Да, но вы заплатили за три дня, а уже прошло четыре и половина пятого. И меня послали проверить всё ли у вас хорошо.

– Вот вам ещё двенадцать монет и дайте мне выспаться.

– Обедать будете?

– Уж точно не сегодня. И возможно даже не завтра.

– Поправляйтесь.

– Благодарю.

Сил не было ни на что, но и жрать тоже хотелось. По пути к кровати с трудом прожевал несколько питательных конфет

с цельными орехами в качестве начинки и запив укрепляющим зельем упал на то, что можно было бы назвать матрасом. Благо куртку можно было, не снимая, поместить в пространственное хранилище кольца.

Что можно было сказать по итогу. Ци теней я стал чувствовать заметно лучше, чем раньше. Не уверен, что смогу спрятаться в тёмном углу комнаты, но вот найти там кого-то, кто умеет так прятаться, наверное, смогу. В целом я отсыпался дней семь и всё равно встал развалиной. Пришлось даже делать зарядку в коем то веке просто для того, чтобы размять мышцы и кости. При этом голова была словно ватой набита. Зато на обеде попросил подать мне двойную порцию. Подошедший метрдотель уведомил, что все пропущенные мною завтраки, обеды и ужины пересчитаны в дни и у меня два дня с полной оплатой. Добавил ему ещё восемь серебряных монет за ещё два дня постоя и принялся за поданную жареную курицу с каким-то гарниром из местных овощей и корнеплодов. Умяв основное блюдо довольно быстро, потом весьма долго сидел и цедил чай. Хотелось хоть чем-то уже заняться, но сил откровенно ни на что не было. Совсем. Сроки, когда можно было бы забрать заказ из гильдии на доставку груза на другой материк, были безнадёжно упущены. Можно было бы понадеяться, что появилось что-то ещё. В любом случае нужно заглянуть в отделение и узнать обо всём у распорядителя. Но это уже завтра.

Все окна выходили во двор и смотреть там было не на что. Пялиться в небо провожая взглядом редкие воздушные корабли было совсем скучно, но я стоически продержался до ужина. Так себе подвиг, но больше заняться всё равно было нечем. А после ужина успокаивающий консервированный сок помог мне уснуть.

– Так ты, значит, ещё и охотник, и даже следопыт...

– Да, но как-то мне не очень хочется по здешним лесам ходить...

– Это кончено твоё решение и я его полностью разделяю, но есть у меня для тебя одно дело. Тут давеча к нам один купец заходил. Спрашивал следопыта как раз, или того, кто умеет видеть ауры. Не думаю, что ему нужно что-то в лесу. Скорее всего определить подделку надо или вроде того. Так что думаешь?

– Можно и подумать. А где его искать надо? Или он сам меня найдёт?

– Да кто его знает, где его в торговом доме искать надо. Пусть сам тебя ищет. Я ему знать дам, а ты от меня весточку жди. Тебя самого хоть где надо искать?

– Так я у вашего Калача как остановился, так и живу.

– Тогда это совсем просто будет. Там на углу улицы один ресторан есть. Звёзд с неба не хватает, но ведь и тебе не шиковать надо. Встречу в том ресторане и назначим, за одно проверим купца на вредность.

– Я думал тут звёзд и не бывает...

– Тут они действительно редко бывают. Но есть восемь материков, где они каждую ночь видны. Только там и день, и ночь длиннее. Мы на один такой с женой в отпуск летаем. Оно конечно в копеечку выходит, да на что нам ещё деньги тратить.

– Когда мне купца то ждать?

– Я как с ним договорюсь, сообщу Калачу, а он уже тебе за ужином или сам на ухо шепнёт, или через кого передать скажет. Если сегодня его увижу, то на завтра встречу назначу, а если завтра, то на послезавтра. Ты главное к ужину у себя там не опаздывай, а в остальном делай что хочешь.

Что можно сделать, когда делать нечего, а свободного времени вагон и маленькая тележка? Оседлав амулетного зверя, отправился верхом гулять по городу. А за одно посетить торговые лавки и пополнить запасы расходников. Для зверя надо подыскать местные аналоги нужного эликсира. Или у кого-то заказать, пока образцы ещё есть. Текущие запасы спасаются лишь тем, что я много сплю. Как только у меня начнётся боле активная жизнь, они быстро покажут дно. До этого я был беспечен и пользовался тем, что во многих лавках продаются эликсиры со схожими свойствами. Трудно сказать какой домен на какой повлиял, но делать амулеты способные «призвать» ездового зверя умели на многих доменах и делались они по схожей технологии. Как правило ез-

дового. Неприхотливое универсальное средство передвижения. За частую с функцией собаки в довесок. В том смысле, что и в бою сгодится не только в качестве щита. Вот только жизнь умеет подбрасывать всякие разные сюрпризы, и я попал в место, о существовании которого даже не подозревал. На то, что местные химерологи делают свои изделия по той же технологии, что и в семье Лукрециев можно было даже не надеяться. На прежних доменах мастера так или иначе могли иметь взаимное влияние и по итогу унифицировали свой продукт на благо торговли. А вот местные мастера были полностью самобытными во всём. При чём все мастера. И на каждой материке были свои отличия. Надо бы иметь это в виду.

По итогу на свой постоянный двор я вернулся только под ужин. Калач компенсировал пропущенные приёмы пищи только когда их набиралось более трёх и то на собственное усмотрение, но меня это волновало мало. Об этом нюансе всех предупреждали заранее, но большая часть постояльцев часто обедали, завтракали или ужинали где-то ещё и никто не жаловался. Да и у меня поводов для жалоб не было. Не буду же я шарахаться из одного конца города в другой только для того, чтобы пообедать, когда этот обед и сотни медяков не стоит. А если разменять серебряную монету на тысячу медяков, то и половины будет достаточно, чтобы накрыть стол для целой компании. Может и без шика, но голодным никто не уйдёт.

Воспользовавшись случаем, заказал в одной из мастерских подробный анализ своего эликсира для амулетов. Кто его знает, куда в иной раз судьба закинет. Пришлось какое-то время поторговаться с мастером. Не то, чтобы он ломил цену, скорее наоборот, было не понятно, кто тут кому должен уступку делать. С одной стороны, я заказываю услугу, а с другой принёс продукт неизвестной ему технологий. Любой мастер большого мира был охоч до того, что было сделано другими мастерами. Пусть тоже самое, пусть примитивное, но это давало свежий взгляд на привычные вещи и могло двинуть мысль. И ведь не угадаешь, что послужило толчком. Порою, казалось бы, даже самые пустопорожние находки выстраивались в такую взаимосвязь, что вскрывали целые пласты понимания в той или иной отрасли. По этой причине опытные мастера не разбрасывались возможностью оценить чужое изделие, даже если это была самая банальная рогатка, сделанная пятилетним карапузом. Так мы и болтали некоторое время, попутно выясняя, кто, кому и сколько будет платить. Пример с рогаткой был из недавнего. Пару дней назад к нему подошёл соседский мальчишка с просьбой починить изделие собственного производства. Мастер и починил, попутно объясняя, что и как надо делать.

Сошлись с ним на том, что я плачу среднюю цену за подобные заказы, а он даёт мне скидку на свои товары. Пользуясь случаем, заказал несколько десятков литров эликсира в порционных ёмкостях. Там же купил кое-что, что заменя-

ло местным почти все мерительные инструменты. По виду походило на городской жетон, но не из дерева, а из сравнительно дешёвого материала. Не скажу, что жетон был дороже или вроде того, но это как сравнивать что-то из дерева с чем-то из пластика. Сравнительно дорогая в нём была разве что гравировка из магических рун, которые были аналогом радиодеталей для большого мира. Только в более широком диапазоне возможностей, с учётом всех стихий и их поистине бесконечного числа комбинаций.

Если посмотреть через похожее на линзу устройства на какую-то вещь, то можно узнать её линейные размеры в местных величинах. Кроме неё взял шаблоны для примитивов, которые могут пригодиться если займусь плавкой хоть сколько-то серьёзно. А любопытства ради скорее всего займусь. Шарик-пулю для газового ружья, как минимум, всё же сделаю. Если же надоест быть топтуном, то смогу будет чем заняться. А если нет, то первичная обработка трофеев всегда поднимет их в цене.

Поужинав, снова продолжил плавить породу. В этот раз освобождая камни истока, сделал несколько шариков в калибр газового ружья. Благо было с чего размеры снимать. У меня этих шариков было ещё много, а тратил их я редко, но не переводить же усилия в пустую. Кроме того, сейчас я могу бить этим ружьём только самых простых зверей. Нет, так-то с него и вблизи может на слона и не выйдешь, а вот быка в

лоб попробовать можно. Но уже самые слабые демонические звери имели непробиваемую для зарядов из газового ружья кожу. Иногда это действительно было свойством кожи, как у панцирной рыси, а чаще дополнительное усиление от потоков ци ядра, но в итоге всё равно можно было даже не пытаться добыть демонического зверя газовым ружьём. А ведь в большом мире можно было встретить и обычных зверей с проворством тигра и панцирем черепахи. И не всегда они травкой питались. Некоторые как раз таки по тигриному – мясом. Продавались ещё и зачарованные пули, и пули из специальных материалов, но и цена у них была за штуку как за сотню обычных. Пусть я и брал его себе на прокорм мелочь бить, но иметь всякие варианты всегда полезно. Мне всё одно плавить целую охапку булыжников. Будет двойная польза. А там и в наложении рун можно будет поупражняться. Глядишь, будет у меня несколько запасных обойм для разных случаев. Но наложением рун и гравировкой в другой раз займусь. На сегодня бы мне камни истока освободить и то хлеб будет, особенно учитывая их цену.

Глава 5

В меру холёный, в меру упитанный и в целом даже благообразный мужичок средних лет. Судя по всему, его внешний вид примерно совпадал с реальным возрастом, что было не всегда и в большом мире и тут. Ядро его духа имело самую обычную сигнатуру и он, вопреки обычаям, даже не стал её прятать под скрывающими ауру тканями. Интересно, а у людей по мере развития так же, как у зверей ядра твердеют или же они у нас как-то иначе зреют? Расшитый серебром и золотом сюртук в алых тонах. Стильно и со вкусом. Но без излишеств. Аккуратные лаконичные узоры. В целом, скорее приятный человек. Разве что совсем чуть-чуть суетной. Но это добавляло ему немного шарма. На левой стороне сюртука красовался крупный значок с эмблемой торгового дома мадам Моали, под которым было что-то похожее на герб семьи.

Он пришёл раньше и уже сидел за столом. Я сел напротив и молча положил жетон топтуна на стол, после чего позвал официанта и сделал заказ для себя. Какое-то время мы просто смотрели друг на друга ничего не говоря. Он оценивал меня, а я его. Впечатление сколько-нибудь крепкого воина или мага он совершенно не производил. Либо он чей-то ставленник, либо у него острый ум и не менее острый язык.

Во втором случае поработать с ним будет интересно, а в первом не факт, что сможет сформулировать, что же ему от меня нужно. Думаю, от этого и буду отталкиваться, принимая решение о том, стоит ли брать от него заказ.

– Так значит это ты следопыт...

– Вроде того.

– Сможешь из этих двух камней сказать, какой подлинный, а какой подделка.

– Если это природные камни, то тот, что слева подлинный, а справа подделка, а если нужен продукт гравёра, то наоборот.

– Гравёра?!

– Да, на правом нанесены руны, а левый источает некую силу сам по себе. Не камень истока, но что-то вроде того.

– Хм...

– Так что вы от меня хотели?

– Боюсь я уже понял, как меня обманывают и уже подозреваю кто. Мне будет проще купить оборудование для распознавания рун, чем нанимать тебя на это дело. Я конечно оплачу виру или как это у вас называется... слушай, а ты не занят на следующей неделе? Ты мне можешь понадобится дня через три.

– А что нужно будет делать?

– В Мельнмооке состоится ярмарка. Мне может понадобится твоя помощь. И на аукционе, да и так, подскажешь,

что брать, что не брать.

– Это город такой? А где он находится?

– Тут, на материке гор и лесов. Он считается главным городом материка...

– Столица?

– Да какая столица, просто пересечение торговых путей и многих интересов. На нашем материке нет довлеющей силы, а стало быть, и столице тут делать нечего.

– А можете, за одно, потом мне помочь попасть на другой материк?

– Смотря куда тебе нужно.

– Мне нужно найти одно место, но я сам не представляю, где оно находится, так что мне подойдёт любой материк на ваш выбор.

– В таком случае это не проблема. А что за место ты ищешь?

– Увы, тут я связан клятвой молчания.

– Хорошо, чужие тайны мне не к чему. Я ими не торгую. Тогда через три дня встречаемся тут, перед обедом. К ужину мы будем в Мельнмооке, а уже на следующий день нам предстоит поработать там, где другие отдыхают.

– Не забудьте в гильдии топтунов оформить заявку на меня.

– Как расправлюсь с обедом сразу же направлюсь в гильдию. Скажи, почему вы себя топтунами называете?

– Это давно повелось. По началу так называли тех, кто до-

ставлял грузы между доменами. Так уж получилось, что на некоторые из них добраться можно только пешком. Ну или так быстрее и проще получается. Смешно сказать, но порою добраться до другого домена выходит быстрее и проще, чем попасть в соседний город. Те кто может себе позволить «дыроколом» произвольно открывать проходы между доменами в топтунах, как правило, не нуждаются. Потом под эту маску стали прятаться всякие охотники красного списка, чтобы не пугать нежных барышень на свидании. Вроде как не ужасный охотник за головами, а просто топтун. Следопыты, что помогают зверя выследить так же стали звать себя топтунами. И потому что в лесу надо перемещаться на своих двоих, и для того, чтобы затеряться в толпе проще было. Как-то так. Но есть и те, кто считает, что это было просто одно шуточное название, которое из общеупотребимого сначала стало наиболее привычным и узнаваемым, а уже потом и официальным. Вот и весь секрет. Гильдия, а точнее союз гильдий, не одно столетие успел разменять...

Доедая поданные блюда, мы молчали каждый о своём. Дорон Кицо, по крайней мере он так представился, был не хуже и не лучше других людей. Думаю, можно будет и поработать на него. Возможно, это продвинет меня и к моей цели. Я в любом случае уже засиделся на одном месте и любой шаг хотя бы куда-нибудь будет шагом вперёд. Главное не вляпываться ни во что при этом. За обедом мы беседовали скорее

ни о чём, чем о чём-то конкретно. Словно случайные попутчики на вокзале, которым стало скучно. Разошлись не прощаясь, условившись встретиться снова.

Не скажу, что дни пролетели незаметно, но спустя означенный срок мы вновь обедали за одним столиком и даже не пытались склеить беседу. Найм был оформлен заочно, а все формальности улажены. У Доарона оказалась в наличии своя лодка способная преодолеть пространство между материками, но не так далеко нам сегодня надо. Мельнмоок может и не был столицей материка гор и лесов, но был его главным городом и точкой отсчёта. Именно туда магические печати, сияя рунами, несли лодку купца Кицо, меня и всех, кто был на борту. Прежде всего слуг семьи Кицо, а также двоих его детей. Кафе от торгового дома отделяло не такое уж и большое расстояние, тут и пешком дойти не составит труда. Доаран пешком и пришёл на встречу. Что в первый раз, что сегодня. А вот до отделения гильдии топтунов было уже прилично, и яхта купца подобрала нас у выхода из харчевни, высадила подле отделения гильдии, и уладив формальности мы отправились в путь.

- Привет. Я Сяомин. Сяомин Кицо. А этот шкет мой младший брат – Басён Кицо. Мы дети купца Доарана Кицо.
- Салют, юная леди. Я Аксель. Аксель Кра-Ллоран.
- А ты с какого материка?

– Ни с какого.

– С островов?!

– Снова мимо.

– Эй, тебе что, трудно ответить?!

– Я родился и вырос на другом домене, а в Расколотую

Сферу прибыл по делам.

– Как это?!

– Что именно?

– Домен, Сфера...

– Весь это домен, то есть все материки разом и вообще всё, это домен. А есть ещё и другие домены.

– Другие?

– Да.

– Много?

– Доменов?

– Угу

– Сколько угодно.

– Больше, чем материков?!

– Гораздо больше.

– И ты на всех их был?

– Нет конечно. Тут и десятка жизней не хватит, чтобы все их обойти, хотя бы и мимоходом.

– Так много?!

– Даже ещё больше, чем ты думаешь.

– Хм...

Жена купца осталась дома с младшим из детей, а старших отправила с отцом. И сами мир посмотрят, и мать от них отдохнёт. Вроде как-то так мне про них Доаран и сказал. Сяо-мин лет одиннадцать, а Басёну чуть больше семи. Некоторая суетность отца им передалась в полном объёме. Наверное, потому их мать и отправила в Мельнмоок с отцом. Младшой у них как раз только ходить учиться и требует повышенного внимания. А эти, стало быть, уже сами за собой должны учиться следить. Ну и не только за собой, но и вникать в то, как жизнь устроена. Капиталы отца они может и унаследуют, а вот места под солнцем придётся добиваться самостоятельно.

Мы двигались вдоль дороги с довольно приличной скоростью, но нас всё равно периодически кто-то да обгонял. На просьбу сына поднажать батя ответил, что надо учиться размерности, а поспешность без веской на то причины есть глупость, влекущая за собою проблемы. К тому же повышенная скорость приводит к повышенному расходу топлива, а это повышенные траты. Между скоростью и сладостями Басён предсказуемо выбрал сладости, и мы продолжили двигаться с прежней скоростью. Стоя у края палубы, я смотрел то на поддерживающие лодку магические печати, то на пейзажи, которые нас окружали. Дети купца стояли рядом и щебетали о чём-то своём, постоянно куда-то показывая пальцем. Высоко в горах виднелись редкие укреплённые поселения, детали которых было трудно разглядеть с такого расстоя-

нения. С текущей скоростью мы прибудем на место вроде как через пару часов.

Доаран был и сам сыном купца, но своего положения и в обществе, и в купеческой среде добивался сам. Разумеется, взяв на это стартовый капитал у своей семьи. Тем не менее, шаг за шагом, от сделки к сделке, он не только сделал себе имя и приумножил капитал, но ещё и присоединился к гильдии купцов торгового дома мадам Моали. Присоединиться к любому крупному торговому дому было не так уж и просто. Даже те дети, отцы которых уже давно присоединились к тому или иному торговому дому, не зависимо от достижений родителей, с самого нуля начинали своё восхождение и должны были доказывать своё соответствие. Именно строгие правила и высокие стандарты позволяли не только держать марку, но и продолжать развиваться на протяжении веков, а эмиссарам торгового дома почти на равных говорить с царями. Не деньги, а именно репутация открывала перед ними многие двери.

Не считая мелких торговых домов, Расколотую Сферу делили между собой два торговых дома, чьи интересы простирались далеко за её пределы. Одним из них был торговый дом мадам Маоли, а другим являлся торговый дом семьи Тосо. До этого момента я даже обращал не внимания на торговые представительства того или иного торгового дома. Да и зачем они мне. Цены в именитых торговых домах далеко не

для моего кошелька, пусть и качество там выше. Но теперь есть две сети на представительства коих я буду впредь обращать внимание даже проходя мимо. Настолько я проникся разговорами за чашкой чая. Доарану было так же скучно, как и нам, и он решил рассказать своим детям углубленный курс того, что такое торговые дома и чем они между собой отличаются. А я попал за компанию. Если в двух словах, то по большому счёту ничем кроме репутации и распространённости они не отличаются. Товары, да – разные. Но если кому-то что-то нужно будет достать, то можно обратиться к любому купцу любого именитого торгового дома и скорее всего он сможет удовлетворить запрос, если искомое хотя бы где-то есть в продаже или есть мастер способный это что-то создать. Конечно же потребуются заплатить и звонкой монетой, и временем, но, как правило, так выходит даже быстрее, за счёт большей осведомлённости представителя торгового дома и возможностей самого торгового дома. Вражда торговых домов случалась не часто и несмотря на конкуренцию, купцы разных домов не редко водили между собой дружбу и обменивались редкими товарами если кому что было нужно.

Мельнмоок действительно был крупным городом. Сейчас, обозревая его с высоты птичьего полёта, это особенно бросалось в глаза. А самыми высокими в городе были две башни торговых домов Тосо и Моали. Над городом кроме них возвышались ещё восемь различных форм башен других тор-

говых домов, но они блёкли на фоне явных лидеров. При этом богатые горожане старались выделиться не высь, а в ширь. То тут, то там на гребнях холмов были видны особняки, окружённые ниспадающими каскадами парков, кустарниковых лабиринтов или цветочных лугов. И всё это было тщательно выверено для тех, кто смотрел сверху. Такие дома собой не только холмы венчали, но и на многих городских полянах. Собственно дворы таких особняков и образовывали эти самые поляны в довольно-таки плотной городской застройке. Над каждым из таких дворов был купол из ци самых разных стихий покрытый замысловатыми узорами из рун. По этим узорам уже можно было составить мнение о состоятельности хозяина домовладения. Сквозь купол с особенно изящными узорами рун нельзя было ничего увидеть, и даже то, что было видно возможно являлось лишь иллюзией и не более. В то время как сквозь купола с узорами попроще было видно не только всю красоту различных насаждений, но и нечёткие силуэты людей. Были и такие, которые показывали искусную картинку, скрывая всё остальное. Откровенно нищенских лачуг, при этом, в городе было не видно, но вот что характерно, богатые дома предпочитали соседствовать именно с кварталами бедняков, а не друг с другом.

Торговые дома мадам Моали и семьи Тосо выделялись из прочих не только высотой, но и оформлением. При общем тяготении к мотивам пагоды, павильоны мадам Моали имели вид сужающейся к вершине восьмигранной башни, в то

время как павильоны Тосо, по крайней мере тот, что был в этом городе, имел квадратную форму и относительно одинаковые типоразмеры этажей. Также у павильонов семьи Тосо вместо зелёных фонариков на всех этажах были синие фонари только на первом и некое подобие призрачного панорамного экрана вокруг верхних этажей. Все остальные торговые башни были заметно проще.

Меня переодели в одежды семьи Кицо дабы не привлекать ненужного внимания. В том числе и для того, чтобы обозначить мой статус в торговом доме мадам Моали, так как Доран пользовался их гостиничным сервисом. Роскошь. Роскошь с большой буквы. Роскошь во всём. И это не какие-то там золотые унитазы или вроде того. Утончённость и изысканность в каждом элементе декора. Материалы, из которого всё это делалось соответствовали заявленной планке. Тут не было пространственных карманов, прячущих дополнительные комнаты, но покои, отведённые под нужды купца Кицо, позволяли заселить без лишнего стеснения не один десяток человек. И это без учёта общих комнат и комнат для прислуги. Прогулки по городу были запланированы на завтра. Город слишком большой и за оставшуюся часть дня в нём ничего не увидеть. Снова мне надо коротать время до ужина и отдыхать с дороги.

На всех доменах большого мира было одно общее негласное правило. Никто не лез в чужие дела. Расколота Сфе-

ра ни чуть в этом не отличалась, а возможно и превосходила прочие места, в коих я успел побывать. Водил ли Доаран по улицам своих детей, любовников или питомцев – никому не было дела до этого, пока он соблюдал хоть малейшие рамки приличия. Даже его друзья и знакомые не стали уточнять как же так вышло, что младший сын купца из младенца стал старше старшей сестры. А уж другим и подавно дела до этого не было. День выдался солнечным, если так вообще можно было сказать про это место. Диск солнца бледным пятном проглядывал на том, что обычно зовётся небосводом. Тем не менее было и достаточно ярко, и в меру тепло. Первую половину дня мы вчетвером гуляли по городу и обозревали местные достопримечательности, коих было не так уж и много. Города большого мира редко когда строились для забавы туристов. Большая их часть строилась либо с сугубо утилитарными целями, либо развивалась из случайных поселений. Однако в некоторых городах, из сугубо утилитарных соображений, иногда создавались такие объекты, которые были достойны внимания любого человека, хотя бы что-то понимающего в этом мире. В этом городе было пять главных достопримечательностей, которые были в своём роде символами памятных событий города. А ещё была россыпь различного рода объектов внимания, своеобразные визитные карточки от тех семей города которые могли себе это позволить. Кроме прочего, Мельнмоок был редким городом, на улицах которого присутствовали уличные артисты.

Да, большая их часть таким образом тренировали какие-то свои техники, это было видно по движению потоков ци в их ауре, но тем не менее.

Сегодняшним вечером ожидалось что-то среднее между распродажей и аукционом. Некое ежегодное мероприятие в память о каком-то событии и ставшее поводом многим купцам собраться в одном месте и обменяться как сплетнями, так и товаром. Что-то вроде ежегодной ярмарки, на которой мне и предстояло работать.

– Вот это, это и это можете выбросить, а если кто-то у вас изучает плавление, то отдайте ему. Вот это и это, можете сразу отдать детям, пусть балуются. Не знаю, что это, но заряда там на один, максимум три раза. А остальное уже можно показать специалистам.

– Если это хлам, то зачем ты просил меня это купить?!

– Мне показалось, вы не стремитесь выставлять все свои возможности на показ. Если тут есть ваши конкуренты, то пусть думают, что вы не более чем удачливый дуралей.

– Соглашусь. Это неплохая идея. Пойдём поищем, где можно поужинать.

Перед сном я всё же решился и выгравировал руны мороза на одной из пулек для газового ружья. Не уверен, что мне в ближайшее время подвернётся возможность её хотя

бы как-то проверить, но сердце требовало свершений. День прошёл на удивление хорошо. Нам с Доараном удалось друг друга понять и найти общий язык. Вечерние торги больше напоминали обычную школьную ярмарку, с тем лишь отличием, что тут продавали что-то похожее на артефакты. Я давал рекомендации, а купец покупал. Для вида купили кое какой хлам и несколько действительно ценных вещей. Однако основные торги будут завтра и ещё что-то после завтра до обеда, а во второй половине дня запланирован общий фуршет, после которого можно будет уже возвращаться домой.

Авантюристы и удачливые торговцы выставляли свои товары. Кое-что было отобрано для аукциона. Мы снова бродили между торговыми рядами совершая время от времени сделки. Я старался не думать о фигурируемых в них суммах и о том, что деньги не мои. Избранная накануне стратегия была применена и сегодня, с той лишь разницей, что я заранее предупреждал о её подоплёке Кицо, а он уже с высоты своего опыта принимал решение. Тайные знаки оговорили, чтобы он знал о чём речь и озвучивая свои рекомендации я делал жесты показывая, насколько товар соответствует заявленному ценнику. Вчерашнее мероприятие действительно оказалось не более чем разминкой, сегодня же суммы сделок были в разы, а то и на порядки крупнее. Однако и Доаран знал толк в своём деле. Что-то он приобретал, зная кому это можно выгодно перепродать с минимальной переделкой, а

кое-что можно было использовать в смежных или иных отраслях экономя более ценное сырьё. Но нам попадались и действительно ценные жемчужины на этой куче хлама, и откровенные мошенники, которые пытались нанесённым узором из рун выдавать второсортное барахло за артефакты, тут тоже попадались. За руку их, при этом, никто не ловил, справедливо полагая, что плох тот купец, что не может подделку от оригинала отличить.

Кроме тех, кто приехал сюда продать что-то из своих товаров, были так же и те, кто хотел воспользоваться ситуацией и найти себе контрагентов для более или менее долгосрочных сделок, предлагая то или иное сырьё, мелкие или крупные оптовые партии изделий либо полуфабрикатов. И у самого Кицо и у его семьи были как свои ремесленники, так и целые ремесленные цеха. А потому его интересовало всё. И готовые изделия, и чертежи, и даже руда. Но отдельную ценность представляли из себя чертежи. Как я понял, основная переработка сырья велась методом плавки. Просто одни плавили те либо иные материалы вручную, а другие машинным способом. С одной стороны это позволяло смешивать что угодно с чему угодно, а с другой знание точных пропорций в какой-то хитрой заготовке порою было определяющим. Увы, тут я мало чем мог помочь своему нанимателю. В этом вопросе решающим был опыт, которого у меня не было. Но вот отличить мифриловую руду от чего-то ещё я мог с первого взгляда. Кроме мифрила, тут предлагали ещё вибрири-

ум, металл как раз таки способный под некоторым воздействием поднимать и себя, и полезные грузы в воздух. Так же был синьмарин – металл служащий идеальным сырьём для многих артефактов и будто бы созданный для того чтобы в него интегрировали и ёмкие рунные печати, и камни истока для их запитки.

Были и иные материалы. Например роголит, который производился путём переплавки рогов различных животных в удобоваримые пластины или заготовки иной формы. Распространённый, но коварный материал. Он имел широкое применение, от простого декора, до амулетов, талисманов и даже разного уровня артефактов. А коварство же его состояло в том, что не всегда можно было определить, качество предоставляемого материала. К примеру, из рогов обычной козы можно было изготовить какие-то элементы декора, а вот из рогов зверя, взрастившего в себе ядро, можно было изготовить уже и амулет или что-то более ценное, только вот в процессе плавки можно было их смешивать между собой в любых, лишь одному плавильщику известных пропорциях. Был на этом мероприятии старичок, который пытался продать в розницу большую партию роголитовых заготовок самого разного качества. После недолгого совещания со мной Доарон уже торговался на всю партию разом. Мне же предстояло вечером отсортировать какая на что годится по своим соображениям. А для перечисления всех представленных на ярмарке материалов и прочего сырья потребует-

ся составить несколько энциклопедий на которые далеко не каждый специалист имеет знания, чего уж говорить обо мне. И это, не считая многочисленных сплавов чего угодно с чему угодно с различными манипуляциями с исходным сырьём. А если ещё говорить обо всех изделиях, включая артефакты, то энциклопедия получится многотомной, и мне самому её хотелось бы полистать на досуге.

Передо мной лежало несколько кучек роголита в разном исполнении. Под каждой кучкой лежала номерная табличка с цифрами, как цельными, так и дробными. Я занимался сортировкой весь вечер после ужина. Большой проблемы отличить пустышки от чего-то представляющего ценность не было. А вот общее количество заготовок было впечатляющим.

– Вот тут кучка с пустышками. Не знаю, что за рога были использованы, но они ни на что кроме простого декора не годятся. Можно ещё кому-то отдать для тренировок в наложении рун или чего-то вроде того. Вот эта табличка с запасом силы в одну условную единицу. За меру я выбрал уровень ци зверя с начального уровня ядром. Вот тут, соответственно, одна треть и две трети от единицы. Не знаю куда это может пригодиться, но вдруг...

– А ты ответственно подошёл к делу, всем бы так. Так! Вы там, разложите всё по коробкам, только постарайтесь ничего не напутать. И подписать не всё забудьте.

– Так это же часть моей работы...

– Ха, знал бы ты, сколько оболтусов я повидал, у которых это тоже было часть их работы, но вот что-то не срослось.

– Не ужели всё так плохо?!

– Не настолько, иначе я бы уже давно разорился.

– А что нас завтра ждёт?

– Примерно тоже самое, что и сегодня. Но уже с элементами шоу и всё такое прочее. Что, не терпится уже от меня отделаться?!

– Что вы, мистер Доаран, с вами действительно приятно иметь дело.

– С тобой тоже, мой друг, с тобою тоже. Если надумаешь, приходи ко мне на постоянную основу. Будешь иметь не меньше, чем в своей гильдии.

– Ничего не могу обещать, но обязательно подумаю над вашими словами.

Глава 6

Обитая мифрилом большая лодка уносила меня на встречу к новому материку. Предыдущий контракт с купцом я закрыл в ближайшем филиале гильдии топтунов и тут же заключил новый с ним же, в рамках которого и убыл с материка гор и лесов на материк Трав и Зверей. Это даже не было его официальным названием, а просто общепринятым определением, как и у прочих материков расколотой сферы. Когда один домен делят сразу много держав и иных политических сил, каждая со своим взглядом на топонимы, то очень скоро появляются неофициальные названия понятные всем. Именно так и получилось в Расколоте Сфере. В отличие от материка гор и лесов, где было пять сотен относительно крупных городов, на материке трав и зверей было только две сотни крупных городов и множество всяких-разных мелких поселений. Местные жители специализировались на сборе редких цветов и трав. Кроме них ещё добывались ядра зверей и иные компоненты животного происхождения. Даже было несколько ферм, где целенаправленно растили каких-то зверей. Их мясо не редко попадало сразу на аукционы и прилавки разных торговых домов.

В целом и общем своим участием в завершившейся ярмарке я целиком и полностью окупил свой найм у купца Ки-

цо. Сделал ли он новое задание с целью помочь мне в моих поисках или ему действительно нужны были ядра некоторых зверей я так и не смог понять. В гильдии, как и в большом мире, никто в душу заглядывать не будет. Хочешь доставляй пирожков бабушке в лесу и параллельно взять заказы на добычу волчьих шкур у охотников, и сбор ежевики у пекаря – бери, но не жалуйся потом, если с чем-то не справился. Параллельные задания нигде не будут оправданием в провале другого заказа и твои проблемы, это только твои проблемы. А вот если справился и всех уважил, то тебе и монет насыпят, и репутацию поднимут. Так или иначе я теперь мог относительно свободно перемещаться по Расколотой Сфере на своё усмотрение. Задание от купца было бессрочным по срокам и содержало расплывчатые определения. Для его выполнения придётся посетить не один материк и изрядно помотаться по домену. Тут и ядра зверей, и шкатулка из ценных пород дерева. Для облегчения поисков Доаран временно сделал меня своим поверенным. Что-то из списка или вообще всё можно было купить у торговцев, но ядра и кое-что ещё, на своё усмотрение, я могу добыть своими силами. Только вот приблизило ли это меня к моей цели – большой-большой вопрос.

Палопус был городом средних размеров, это если по меркам большого мира, где города росли как правило не в высь, а в ширь. Может и не столь богатый как тот из которого я

вылетел, но и я не на тур по торговым городам домена подписывался. Пусть Доалан и дал мне представительский ярлык, дающий мне право заключать некоторые торговые сделки от его имени, если на то возникнет какая надобность, но обязательств у меня никаких, хотя вот некоторые возможности появлялись. В частности возможность посещать торговые дома мадам Моали не покупая для этого клубную карту. Однако в Палопусе не было ни одного из крупных торговых домов. Спешить выполнять любое из заданий не было ни смысла, ни резону. Предоставленный самому себе я хотел прежде разобраться в некоторых вещах прежде, чем двигаться дальше.

Большая часть материка представляла собою тех или иных семей и как следствие была закрыта для посещения. Бескрайние луга с ценными травами не то место куда пускают любого и каждого. Не знаю, уместно ли мерить луга полями, но встречались такие цветки, которые вырастали один на поле либо ещё реже. И пользы с них было больше, чем эстетики, а цены были не только кусачими, но и готовы были сожрать. Сколько стоили производимые из них микстуры и пилюли страшно даже подумать. И это далеко не самое ценное, что могло произрастать на местных лугах. Даже самое простое разнотравье на этом материке имело свою и весьма небольшую ценность. Разумеется, что позволять топтать всё это случайным бродягам дураков не было. Можно было бы сказать, что границы зоны влияний местных кланов пе-

регоразивали силовые поля, пусть и на разных физических и не только принципах. Моего тямю не хватит даже для того, чтобы их понять, не то, что объяснить. Только одно было ясно как погожий день – просто так тут не погулять на природе.

Запершись в номере гостиницы я завершил плавку куска породы, ещё шестнадцать осталось. Теперь у меня на руках лежало несколько шариков из неё и камень истока источающий ци воды намного напоминающий фасолину, только голубого цвета и с бирюзовыми прожилками. Зная её стоимость, хоть и приблизительно, перед случайными людьми ею лучше не хвастать. В своём роде это была вечная батарейка соответствующей стихийной ци. Это если ни на что больше фантазии не хватило. Но в Расколотой Сфере было достаточно мастеров-виртуозов, способных применить камни истока в своих изделиях не только как источники ци, но и как модуляторы, калибраторы и вообще что угодно ещё, чем и объяснялась их весьма немаленькая стоимость. Даже по номиналу она часто исчислялась десятками золотых монет, это у скупщиков на шахте, а если по торговым домам поспрашивать, то цена может вырасти, вместе с сопутствующими рисками. Камни истока так же можно было либо плавить как они есть, сплавляя камни одной стихии в один большой, или же вплавлять их во что-то ещё, но это уже и высший пилотаж в техниках плавки и начало артефакторики надо знать, без которой загубить ценный материал проще простого.

Первый шарик разлетелся в мелкую пыль покрывая камень инеем, но не оставив иных следов. Второй также превратился в облако пыли, но при этом оставив трещину на камне. Третий разбил камень и треснул сам. Гравёр из меня так себе. Накладывать руны я может и научился, вот только силёнок не хватало у меня зарядить наложенные руны достаточным количеством ци, для хоть какого-то значимого результата. Делать шарики для газового ружья ещё менее плотными, значит рисковать самим ружьём. Если он разлетится в стволе, то или сам ствол, или ружьё придётся менять. Однако если стрелять по стакану воды, то вода в нём, может быть, и замёрзнет, но и стакан треснет. Так что подстрелить кого-то, не повредив шкурку, не получится, даже если я смогу влить в руны максимум силы, какую они могут выдержать. А вот если поработать над плотностью шарика из породы, то он не уступит по прочности шарiku из штатного комплекта. Возможно, даже и превзойдёт его. Можно и на них накладывать гравировку, усиливая рунами что те, что другие. Но было совершенно ясно, что во всей этой схеме слабое звено это я. Переплавить породу в заряды для духового ружья у меня может и получится, просто потому что мне её что так плавить, что эдак и не важно во что, оставшиеся камни истока сами себя не освободят. Только это будет медленно, ни о каких промышленных объёмах и говорить не приходится. Но есть шанс, что в конце концов я таки смогу прокачивать

через свои меридианы достаточный объём ци, чтобы накладывать рунные узоры, которые будут иметь хотя бы какое-то практическое значение. Это если я от них хочу хоть чего-то большего, чем чаю со льдом.

Наделав некоторое количество шариков-пуль для газового ружья, я с трудом нашёл для их проверки подходящий пистырь, который располагался толи в черте города, толи уже за его пределами. Город имел неровные края и был похож на гигантских размеров кляксу. Вот в одной из таких пропешин я и расположился. Специальным инструментом нанёс руны на некоторые из шариков и принялся расстреливать заранее приготовленные камни. В целом получившиеся пули, если охотиться на крыс, меня устраивали. Наверное, мне надо укладывать слои ещё плотнее, возможно порода ещё покажет себя в таком случае. Оценив получившийся результат долго думал по пути к своему постоялому двору, но до него так и не дошёл, решив пообедать в кафе.

– Ты чего это такой хмурый? Случилось чего?

– Нет. Вроде всё нормально... просто мне наставник сказал, что для прогресса мне надо одному в лесу потренироваться. А там звери вон какие, а без леса я буду на одном месте долго топтаться. Вот и думаю, как быть.

– Тут ты не прав. На нашем материке всех особенно страшных зверей давно уже выбили. Если хорошенько подготовиться, то шансы у тебя есть. Всё-таки, у нас не такие

дремучие леса как на других. Так что если хочешь, то можешь и испытать удачу. Хочешь, я поспрашиваю что бы тебя к трём озёрам отправить? Там то уж точно спокойное место. Отойдёшь на пару дней пути в сторону и можешь хоть поселиться там. В те края много кто за дикими травами ходит. Подожди, вроде кто-то из наших туда даже рейсы специальные делает. Раз в неделю. Как раз то, что тебе надо.

– Тогда я, наверное, воспользуюсь этим шансом. Если недели не хватит, то на две останусь.

– Хороший настрой – половина успеха.

Хозяйка семейного кафе оказалась сердобольной тётушкой и решила не проходить мимо меня. Не сказать, что бы я был действительно мрачнее тучи, но видимо что-то такое и впрямь отразилось на моём лице, что привлёк её внимание. С другой стороны, откуда мне знать, что там отражалось у меня на лице, пока я сидел за столиком и сам не знал о чём думать. Пытливый зуд у себя унял, дробины на пригодность к стрельбе проверил, даже руны на них накалякал, как сумел. Сидеть тут ещё полгода освобождая камни истока из оставшихся кусков породы не было никакого резона. Только ради золотых монет я бы взял дробилку и за один, максимум два вечера в ленивом темпе обзавёлся бы и кучей камней истока и кучкой дроблёной породы. Плавить их я начал не от жадности, а для того, чтобы тренировать проводимость своих меридианов. Но ускорять тренировки без наставника

чревато травмами. Так что пора двигаться к моей изначальной цели.

Понимания о том, что мне делать дальше у меня не прибавлялось. Как подступиться к тому заданию, которое меня сюда привело я по-прежнему не понимал. Если сдать все мои камни истока, то можно будет зафрахтовать корабль куда мне нужно, но если кто узнает, что у меня на руках настолько крупные суммы, то меня же просто выкинут за борт и скажут, что сам упал. Как-то мне не очень хотелось проверять, куда тут падают за борт. Пусть мои основные капиталы под надёжной защитой в банке даймов, но цена фрахта будет не маленькой, она не маленькая уже даже при перелётах между теми материками, которые уже обжиты. Именно поэтому и пользуются спросом рейсовые корабли и суда, на которых даже самый дешёвый пассажирский билет десятки монет серебром стоил, а место в трюме ещё дороже. Нанять капитана для полёта в сомнительное место можно будет только в столь же сомнительном месте и с не менее сомнительной репутацией. Какую легенду для него не придумывай, но лететь за очень дорого неизвестно куда можно только по очень веской причине, которая явно должна с лихвой окупать все сопутствующие издержки. Даже кристально честный человек, оставшись наедине с денежным мешком, да ещё и в месте куда никто не прилетит искать, не каждый устоит перед соблазном вывернуть мне карманы и оставить там, хоть живого, хоть мёртвого. Довериться же в этом во-

просе кому-то с заранее сомнительной репутацией, это заведомо плохая идея.

Можно ещё попросить о помощи Доарана, но тут красивой легенды будет мало, придётся говорить, как есть. А что мне ему говорить, если у меня самого самые общие описания того, что и где мне искать. Я примерно, и то по описанию, знал какой материк мне нужен. При чём мне в центральный район материка нужно будет попасть, а сумеречная зона не просто так не рекомендована к посещению. Но это пол беды. О предмете своих поисков я знал не многим больше, чем о месте, где его искать. Зная то немногое, что мне известно о своём нанимателе, это наверняка будет сильно подороже камней истоков и тут уже за реакцию самого Кицо я бы тоже не поручился, когда на кону стоит ТАКОЙ куш. Придётся, что называется, на мягких лапках подбираться к своей цели и искать по пути удобоваримые варианты. Может быть, даже придётся обменять все свои камни истока на собственную лодку. Благо она мне не только в Расколоте Сфере сгодится, если разориться на ту которая адаптирована для условий большого мира.

Когда сердобольная хозяйка подошла ко мне, то пришлось выдумать причину своей кручины. Кроме потребности профессионального характера у меня были и личные трудности. Мне нужно было становиться сильнее, ну а для этого мне надо было где-то осесть на неопределённое время и усилен-

но тренироваться. Вот только такой роскоши у меня не было. Были только лишь случайные тренировки. И тут я вспомнил о том, что незаслуженно забыл о ци теней, а ведь кроме того, что недавно поглотил ядро теневой пантеры, ци тени была одна из первых стихий, которые я учился использовать. Пришлось придумывать наставника и повод уйти в лес. Желательно без риска встретить кого-то из сильных зверей, навроде панцирной рыси. С нею подготовленная группа охотников едва справилась, что уж про меня одного говорить. Одна надежда, что смогу загодя такого зверя заметить и обойти дальней стороной.

Район трёх озёр был самым обширным регионом открытым для всех желающих. На материке трав и зверей упор делался на травы, а потому от наиболее страшных зверей тут избавились и не допускали их возникновения вновь. Зверей тут и без них хватало, но ничего экстраординарного. А вблизи трёх озёр так и вовсе почти не было живности в виду обилия тех, кто не будет возражать против дичи себе к ужину. Это не учитывая шансов найти какой-то из ценных ингредиентов или даже ядро. В общем говоря все, кто мог себе позволить старались подбить всё что движется в зоне своего поражения. Тут надо идти не два дня, а все две недели, чтобы найти себе что-нибудь ценное. Немного даже жаль, что мне ничего такого было не нужно и придётся ограничиться лишь запланированными тренировками, а удастся ли тут че-

го-то найти не так уж и важно. Важнее будет скрыться от посторонних глаз, для чего придётся-таки пройти пару дней вглубь леса.

Завернувшись в эти стихии теней мне пару раз удалось подкрадываться к зверям и потрепать их за уши. Получилось довольно забавно, но наскучило быстро. Тренировать навык «скольжения» в лесу привело меня к некоторым открытиям. Всего не более полуметра, но я мог «скользить» в пространстве в любом направлении, однако даже маленькая ветка на пути могла прервать моё движение. Если же подпрыгнуть, то можно было «скользить» над травой. Какое-то время я учился штурмовать кусты и обнаружил, что «скольжение» не обладает защитными свойствами. Ветки и попадающиеся колючки пусть и царапали меня чуть меньше, чем если бы я продирался сквозь заросли сам, но тем не менее царапали. Однако сам факт того, что даже носовой платок, возникший на пути, мог принять на себя всю силу удара и прервать навык «скольжения» сведя на нет весь смысл манёвра заставлял задумываться и искать решение. Этот манёвр был одним из моих козырей для трудных ситуаций и его слабости, это мои уязвимости, которые могут мне обойтись очень дорого или вообще жизни.

Стихия пространства является одной из самых распространённых, так как всё было погружено в неё, а с другой была одной из самых сложных в освоении. Вроде бы в неё

всё погружено, но много ли рыбы знают о воде, в которой они плавают. Со стихией пустоты может быть и было на порядок сложнее, но и с пространством было всё очень не просто. Иначе артефакты с пространственными хранилищами не стоили так дорого. Да, ци пространства использовалось повсеместно. Даже у воздушных лодок за частую трюм имел заметно большие размеры, чем можно было подумать, судя по линейным размерам судна или корабля. Но это был только один из аспектов ци стихии пространства. Другим аспектом было моё скольжение. Оно не требовало так много знаний, как подготовка пространственного искажения. Хватало одного таланта и усилий по его развитию, но это было не то умение, которое можно было выучить в той или иной школе. Были сложные в освоении техники, но это была не сложность спортсмена по достижению результата. Техника либо приживалась, либо нет, и заранее результат не всегда был понятен. Были и иные техники пространства. Пространственные карманы, разные вариации на тему телепортации и... вот не знаю, относится ли изменение линейных размеров предметов к теме пространства или изменение длинны шпаги или копья было уже чем-то другим, но точно знаю, что перечень манипуляций со стихией пространства несколько больше, чем о том известно мне. Главным талантом у меня была чувствительность к потокам стихий ци. Нельзя сказать, что я видел потоки ци пространства, потому как я не мог посмотреть куда-то без этих потоков и сказать – тут вижу, а тут

не вижу и что именно я там вижу, но по каким-то причинам я мог с этой стихией взаимодействовать, пусть и частично.

Потратив больше местных суток на тренировки, чередуя «скольжение» и осознанное впитывание ци окружающего мира, для ускорения процесса восстановления сил, я всё-таки научился контролировать свой навык. Он, как и прочие навыки расходовал мои запасы ци и проследив за внутренними процессами у меня получилось сделать его или более «сильным», или более «быстрым» вливая в него то или иное количество ци тем или иным способом. При резком впрыске большой порции получался короткий пробивной рывок. Заметно короче обычного. Не больше локтя в дистанции, но при этом в свою котомку, «спрятанную» за преградой из веток, которая решил использовать вместо груши не боясь при этом пораниться и которую было не так жалко, я попадал что локтем, что коленом. Экспериментировать и рисковать сломать себе чего-нибудь, тараня деревья, не стал. Руки и ноги мне ещё пригодятся. А вот при относительно плавном вливании ци в контуры своих внутренних потоков, отвечающих за навык, получалось скользить чуть дальше полуметра, но уже подвешенную в воздухе газету я таким образом вряд ли прорву. При этом пять «скольжений» подряд опустошат меня полностью что так, что эдак. Доводить себя до крайности в диком лесу было бы глупостью и уже после третьего рывка я обычно садился под ближайший куст и делал дыхательную практику стараясь впитывать ци всеми фибрами моей души,

не независимо от действительной физики процесса. Надо сказать, получалось весьма скверно. На то, чтобы восстановить то, что было потрачено всего за пару секунд мне требовалось хорошо если полчаса. Было мало просто втянуть в себя ци из окружающего мира. Нужно ещё что бы оно как-то усвоилось организмом, а далеко не все виды ци одинаково полезны и мне приходилось её при этом ещё и дозировать, и фильтровать, по надобности.

Спустя месяц тренировок я бы добился каких-то заметных результатов, но надо было идти, а значит придётся довольствоваться тем, что есть. Понял границы своих возможностей и ладно. Можно было бы тут ещё несколько дней заниматься в ожидании обратного еженедельного рейса в Палопус, но я хотел направиться дальше и достигнув второго крупного города материка купить билет на следующий материк. Со второго города так же тех, кто хочет поискать травы в лесу привозили в район трёх озёр, но пятью днями позже чем из Палопуса. На одном из берегов был разбит импровизированный лагерь, который уже был больше похож на постоянное поселение, чем на временный палаточный городок. И даже имелись почти что постоянные жители. Несколько купцов обосновались здесь и соорудив какое-то подобие лавки сменяли друг-друга скупая какие-то травы на месте или продавая те или иные снадобья. Об этом я узнал на борту принёсшей меня сюда лодки, а про расписание лодок из разных городов из случайно подслушанной беседы, когда про-

ХОДИЛ МИМО ЭТОГО САМОГО ПОСЕЛЕНИЯ.

Глава 7

Пока бежал по лесу, пытался набирать ци из окружающего мира. Так-то моё ядро проделывало всё это постоянно всегда и везде, но процесс этот протекал медленно и покрывал только мои естественные траты. Сеанс же контролируемого набора через медитацию или специальные упражнения не только сэкономил в этом плане несколько дней стихийного восстановления баланса внутренних сил, но и позволял набирать чуть больший объём запаса. Эффективно набирать силы можно было только на родном домене, когда собственное ядро соединено своего рода пуповиной с ядром домена. Ядро домена черпая и перерабатывая атру снабжало ци различных стихий всех детей своего домена, что называется, по запросу. Можно сказать, пей – хоть залейся, но если зальёшься, то тут вини лишь себя и собственную жадность. Меридианы, по которым бежала ци были в своём роде как кровеносные сосуды в теле, и через них проходило строго ограниченное количество ци. В отличии от кровеносных сосудов, меридианы могли «растягиваться», если так можно выразиться, и на короткое время их пропускная способность могла повышаться. Именно эту способность и нужно было тренировать. Её и внутренний резервуар ци. Но это был не какой-то отдельно взятый сосуд. Ци накапливалось во всём

теле сразу как в губке. Так словно каждая отдельно взятая клеточка организма была накопителем ци. Возможно, так и было в действительности. Мне бы об этом у кого-то спросить, но вот чего у меня не было, так именно такой возможности, а искать такую возможность, по сути, не было времени. Но это всё в идеальных условиях родного домена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.